

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3004

15 August 1991

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 15 августа 1991 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н АЙЯЛА ЛАССО (Эквадор)

Члены: Австрия

Бельгия

Китай

Кот-д'Ивуар

Куба

Франция

Индия

Румыния

Союз Советских Социалистических

Республик

Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии

Соединенные Штаты Америки

Йемен

Заир

Зимбабве

г-н ХАЙНОЦИ

г-н ван ДАЛЬ

г-н ЛИ Даюй

г-н БЕШИО

г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА

г-н РОПРО ДЕ ЛА САБЛИЕР

г-н ГАРЕХАН

г-н ФЛОРИАН

г-н ЛОЗИНСКИЙ

г-н РИЧАРДСОН

г-н ПИКЕРИНГ

г-н АЛЬ-АШТАЛЬ

г-н ЛУКАБУ ХАБУДЖИ НЗАДЖИ

г-н МУМБЕНГЕГВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письма от представителей Ирака и Кувейта, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аль-Анбари (Ирак) и г-н Абулхасан (Кувейт) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся следующие документы: S/22559, в котором содержится доклад Генерального секретаря от 2 мая 1991 года в соответствии с пунктом 19 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности; S/22661, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 30 мая 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22792, в котором содержится доклад Генерального секретаря от 15 июля 1991 года в соответствии с пунктом 4 резолюции 699 (1991) Совета Безопасности; S/22799, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 15 июля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее доклад исполнительного посланника Генерального секретаря по гуманитарным потребностям в Ираке; S/22761, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 4 июля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/22871, в котором содержится доклад Генерального секретаря от 1 августа 1991 года, препровождающий план по осуществлению в будущем контроля за соблюдением Ираком положений соответствующих частей раздела C резолюции 687 (1991) Совета Безопасности; S/22872, в котором содержится записка

Генерального секретаря от 1 августа 1991 года, препровождающая план по осуществлению в будущем контроля за соблюдением Ираком положений пункта 12 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

На рассмотрении членов Совета находятся также три проекта резолюций, содержащиеся в следующих документах:

S/22940, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленного в ходе консультаций;

S/22941, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Бельгией, Францией, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки. На странице 3 английского варианта этого документа, в четвертой строке снизу требуется сделать небольшое исправление. Я зачитаю английский вариант. Строка начинается со слов:

(говорит по-английски)

"районах Ирака и среди всех слоев гражданского населения Ирака ...".

(продолжает по-испански)

Следует поставить запятую после слова "население". Секретарь внесет соответствующее исправление в будущие издания этого текста.

(Председатель)

И наконец, мы имеем документ S/22942, содержащий текст проекта резолюции, представленного Францией, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Первый оратор в моем списке представитель Кувейта, которому я предоставляю слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, от имени делегации Кувейта и от себя лично я рад выразить наше удовлетворение по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы знаем Вас как высококвалифицированного дипломата и как мудрого и справедливого человека. Благодаря этим качествам Вы будете помогать работе Совета. Они также являются гарантиями того, что работа Совета будет успешной. Кувейт признателен Вашему правительству и народу за поддержку как в ходе кризиса, который нам пришлось пережить, так и во время нашей борьбы за ликвидацию долгосрочных последствий этого кризиса. Мы также благодарны дружественному народу Эквадора и хотели бы выразить нашу искреннюю признательность.

Моя делегация также выражает свою благодарность Вашему предшественнику на этом посту Постоянному представителю Кубы послу Рикардо Аларкону де Кесаде за успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности собрался сегодня год спустя после того печального дня 2 августа 1990 года и через пять месяцев после освобождения священной кувейтской земли от сил агрессии и угнетения. Поэтому будет бесполезно напомнить о серьезности бесчеловечной агрессии против Кувейта и ее трагических последствиях, выразившихся в угнетении, подавлении, насилии и разрушении, последствия которых все еще видны сегодня. Народ Кувейта, как и граждане других национальностей, которые достигли благополучия в Кувейте, каждый день страдает от этих последствий.

Иракская агрессия против Кувейта была предпринята не с тем, чтобы урегулировать какие-либо политические, экономические или пограничные споры, как утверждал иракский режим в начале. Агрессия была актом экспансионизма.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Она была методично спланирована с использованием всех предательских средств. Во время кризиса и трудностей Кувейт, являющийся правовым и миролюбивым государством, обратился к международной законности в лице Совета Безопасности с просьбой оказать поддержку и спасти его от кошмара оккупации и последующих за ней отвратительных преступлений.

Совет Безопасности эффективным образом отреагировал на кризис и выполнил свою обязанность: он принял ряд резолюций, направленных на прекращение агрессии и ликвидацию последствий кризиса, на восстановление узурпированных прав и обеспечение уважения к существующим конвенциям и границам. В результате этого Кувейт вновь обрел свободу и независимость. Это оазис мира и торжества закон.

Кувейт сегодня встал на путь восстановления фундаментальной инфраструктуры страны, разрушенной во время иракской агрессии. Как страна, которая придерживается универсальных ценностей и принципов, мы выражаем свою глубокую благодарность за возобладавшую позитивную роль, которую сыграли члены Совета Безопасности. Они пошли по правильному пути и стали воплощением международной солидарности и поддержки всего международного сообщества, призвав к прекращению иракской агрессии и семимесячной оккупации Кувейта, приведшей к разрушению моей страны.

Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения трех проектов резолюций, по существу затрагивающих последствия иракской агрессии против моей страны, агрессии, которую Совет принятием своих исторических резолюций, а именно резолюции 687 (1990), смог прекратить путем применения силы в рамках международной законности. Резолюции 686 (1991) и 687 (1991), которые были приняты после поражения Ирака и его насильственного выдворения из Кувейта, затрагивают вопрос о преодолении последствий оккупации моей страны. Таким образом, международное сообщество в лице этого Совета призвало Ирак выполнить свои обязательства с тем, чтобы полностью и окончательно положить конец его агрессии, а также гарантировать права стран, подвергшихся агрессии с его

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

стороны. Совет призвал к восстановлению законности на основе справедливости и положений Устава - системы, согласно которой страны несут юридическую ответственность за все свои действия.

Требования Кувейта, Совета, а также международного сообщества являются основой для отмены санкций против Ирака.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Они должны сопровождаться выполнением следующих условий:

Первое, незамедлительное и безоговорочное возвращение всех пленных, граждан Кувейта или его жителей;

Второе, все виды оружия массового уничтожения должны быть ликвидированы. Они должны быть уничтожены, изъяты и обезврежены;

Третье, границы между Ираком и Кувейтом должны быть установлены в соответствии с Конвенцией 1932 года;

Четвертое, Ирак должен возвратить имущество, захваченное режимом-агрессором и его армией в Кувейте;

Пятое, Ирак должен выплатить компенсацию за ущерб, нанесенный Кувейту и его жителям.

Иракский режим согласился с этими требованиями, признав резолюции Совета Безопасности и, прежде всего, резолюции 686 (1991) и 687 (1991). Все мы надеялись на безоговорочное выполнение этих резолюций. Тем не менее похоже на то, что режим Ирака не извлек для себя необходимых уроков. Он недооценивает той серьезности, с которой Совет Безопасности и международное сообщество относятся к выполнению резолюций Совета. Это может стать опасным прецедентом в международных отношениях, когда агрессору позволено после его поражения пользоваться плодами своей агрессии или же агрессору позволено не нести никакой ответственности за свою агрессию.

Вопреки тому, что положение народа Ирака и экономическая ситуация в стране продолжают ухудшаться, иракский режим по-прежнему проводит политику обмана и проволочек. Он отказывается от выполнения своих обязательств. Он использует недопустимые предлоги и незаконные обоснования для оправдания своих действий, результаты которых, вне сомнения, всем хорошо известны. Вот некоторые из этих результатов:

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Две тысячи четыреста девять пленных, граждан Кувейта и его жителей, а также граждан 13 других стран, по-прежнему томятся в иракских застенках. Они лишены своих элементарных прав, подтвержденных в резолюциях 686 (1991) и 687 (1991) Совета Безопасности, в которых содержится требование о незамедлительном возвращении этих лиц в Кувейт. Пленные используются иракским режимом как одно из средств давления в будущем. Они используются в целях шантажа. Чтобы понять это, не нужно быть ясновидцем: последствия этого вполне очевидны. Эти пленные ни в чем не повинны. Иракский режим должен нести ответственность за свои будущие действия. Снятие экономических санкций тесно увязано с выполнением целого ряда обязательств, в том числе и возвращением пленных в Кувейт, в соответствии с пунктами 21 и 30 резолюции 687 (1991).

Иракский режим, встав на путь вероломных действий, утверждает, что, дескать, Ирак возвратил бы этих пленных, но правительство Кувейта не желает их принимать. Это вопиющая ложь. Иракский режим полностью проигнорировал тщательно подготовленные списки имен пленных, граждан Кувейта и других стран, направленный в Международный Красный Крест, который пытался любыми путями узнать об их положении. Никакого позитивного ответа от Ирака не последовало. Мы направили в Международный Красный Крест информацию о местонахождении этих пленных, которая была получена от пленных, освобожденных до объявления о прекращении огня. Ирак же утверждает, что там находились граждане Кувейта и других стран, которые попали в плен и пожелали вернуться на родину, но Кувейт, якобы, не захотел их принять. Именно это было заявлено иракским режимом. В действительности, истинное положение вещей заключалось в следующем:

Во-первых, режим Ирака преднамеренно не проводит различия между воссоединением семей и возвращением пленных, то есть действует аналогичным образом в отношении пленных и лиц, находящихся в Ираке на момент начала военных действий 17 января сего года. Их репатриация не имеет ничего общего с возвращением на родину тех, кто был взят в плен на территории Кувейта в период оккупации, и тех, кому военные действия помешали вернуться в Кувейт. Эти лица не рассматриваются как пленные. Все граждане Кувейта хотят вернуться в свою страну.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Второе, иракский режим намерен направить в Кувейт своих агентов, с тем чтобы те осуществляли его планы, под видом репатриированных пленных.

Третье, большое число иракцев и других лиц хотят бежать от порочного иракского режима. Избавляясь от своих удостоверений личности, они обращались в Международный Красный Крест, заявляя, что они либо пленные, либо лица, желающие репатриировать.

Четвертое, правительство Кувейта получило от Международного Красного Креста список, который, по утверждениям иракского режима является списком пленных, граждан Кувейта и других стран, которые были захвачены в плен в Кувейте во время иракской оккупации и агрессии. Мы ознакомились с этими списками и указанными в них фамилиями. Мы сравнили их с национальным реестром Кувейта, копия которого хранилась в Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 679 (1990) и в которой содержатся фамилии всех проживающих на территории Кувейта лиц на 1 августа 1990 года. Мы не обнаружили в них имен тех, кто, согласно утверждениям иракского режима, является кувейтскими пленными. Мы обнаружили имена только 252 человек, и решение на их репатриацию в Кувейт было принято без промедления.

Таким образом, вырисовывается истинное положение вещей: иракский режим попирает права человека и достоинство людей, даже если сам иракский народ платит за это дорогой ценой, подрывая свое собственное здоровье и испытывая голод, ныне имеющий место в Ираке.

Поэтому я призываю Совет Безопасности и международное сообщество в целом оказать давление на иракский режим, с тем чтобы он освободил этих ни в чем не повинных людей, поскольку это отвечало бы интересам самого режима. Это способствовало бы большему доверию к нему и его народу, и это привело бы снятию санкций.

Есть и другой пример обмана, практикуемого иракским режимом с целью уклонения от выполнения резолюций Совета, а именно его обладание оружием массового уничтожения – химическим, биологическим и ядерным. Только тогда, когда он оказался под угрозой применения военной силы, предусмотренного резолюцией 678 (1990) Совета Безопасности, иракский режим раскрыл свой военный потенциал.

Каждый день мы получаем от Специальной комиссии свежую информацию о поведении Ирака, и его нельзя охарактеризовать как преисполненное сотрудничества. Оно свидетельствует о том, что Ирак потерял всякое доверие в среде международного сообщества.

Спрашивается: осознает ли иракский режим то, что между выполнением им своих обязательств и отменой санкций существует непосредственная связь? Разве Ирак не согласился с этими обязательствами в качестве основы для прекращения огня, или же иракский режим просто не уважает свой народ, его будущее и не признает взятые на себя обязательства? Неужели он собирается продолжать свою агрессию и экспансию, и не только против своих соседей, но и против своего собственного народа, у которого нет никакого оружия для самообороны?

Короче говоря, простые заявления Ирака о признании им резолюций Совета Безопасности не должны вселять в нас самодовольство: мы требуем гарантий полного выполнения международно-правовых норм, как они закреплены в этих резолюциях. Если мы проследим доклады Организации Объединенных Наций, то мы обнаружим, что между словами и делами режима существует огромное несоответствие. Кроме того, опыт учит нас тому, что поведение режима свидетельствует о понимании им только языка силы в сдерживании его безответственных действий и осуществлении над ними контроля.

Несмотря на все те гуманитарные и материальные бедствия, которые обрушились на Ирак, та политика иракского правительства, которая привела к кризису, продолжается и поныне. Она по-прежнему лежит в основе трагедии иракского народа, по сей день являющегося объектом агрессии иракского режима – режима, который истребляет иракцев как на севере, так и на юге.

А на земле Кувейта мы находим горящие нефтяные скважины, разрушенные иракскими войсками во время отступления. Эти горящие нефтяные скважины извергают отраву и создают еще большие проблемы. В прошлом эти самые нефтяные скважины были источником благополучия Кувейта и процветания других граждан, проживающих в Кувейте. Масштабы бедствия огромны, и именно поэтому кувейтцы считают сегодня, что иракская агрессия против Кувейта, его народа и других жителей различных национальностей является преступлением. Преступления Ирака подпадают под положения Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятой Генеральной Ассамблеей 26 ноября 1968 года. Эта Конвенция предусматривает, в частности то, что эффективное наказание за такие преступления является важным элементом в предотвращении их повторения, в деле защиты прав человека и его основных свобод, углубления и расширения сотрудничества между народами и укрепления международного мира и безопасности.

Мы надеемся, что Совет Безопасности или какой-либо созданный им орган произведет расследование этих преступлений иракского режима, совершенных им в ходе оккупации Кувейта, когда он угнетал кувейтский народ и наносил непоправимый ущерб окружающей среде региона. Все это является военными преступлениями против человечества, наносящими непоправимый ущерб миру, и находящимися среди самых тяжких в международном праве. Мы не должны забывать их.

Сегодня наша задача заключается отнюдь не в том, чтобы перечислять преступления Ирака против Кувейта, его народа и народов региона Персидского залива, а следовательно и миллионов других людей во всем мире, которые понесли огромный ущерб. Мы должны разоблачить ту позицию Ирака, которая уводит его от выполнения своих обязательств и соблюдения международной законности. Именно поэтому мы считаем важным, чтобы Совет внимательно рассмотрел позицию этого незаконного режима. Важно, чтобы Совет постоянно держал в поле зрения выполнение Ираком своих обязательств в соответствии с пунктом 21 резолюции 687 (1991), в котором говорится, что Совет Безопасности будет каждые 60 дней рассматривать политику и практику правительства Ирака, в том числе осуществление им всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Установленные Советом Безопасности в соответствии с его резолюциями санкции вовсе не представляют собой войну против Ирака, равно как и не возникли они на пустом месте. Они являются законной коллективной мерой, находящейся в полном соответствии с Уставом. Она была принята в отношении одного из членов международного сообщества, режим которого нарушает резолюции Совета Безопасности. В течение четырех месяцев этот режим упорно отказывался подчиниться законным международным резолюциям. Кувейт считает в равной степени как полезным, так и жизненно важным, чтобы Совет Безопасности до отмены эмбарго против иракского режима детально рассмотрел все предпринимаемые шаги, ибо мы должны точно соблюдать те критерии, которые сами установили для отмены эмбарго. Обязательство Ирака соблюдать и выполнять резолюции Совета Безопасности и то, каким образом он сотрудничает с Генеральным секретарем и Организацией Объединенных Наций в деле установления мира и безопасности в регионе Залива на основе международного права, как оно закреплено в резолюциях Совета Безопасности, должны тщательно перепроверяться.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Иракский режим поставил международный мир и безопасность в районе Залива и во всем мире под угрозу; эта угроза будет сохраняться, и регион не обретет стабильности до тех пор, пока нынешний режим не будет взят под эффективный международный контроль и пока его мстительный дух не будет обуздан. Введенные санкции нельзя снимать до тех пор, пока иракский режим не прекратит своих действий, направленных на обман международного сообщества и на нарушение его резолюций.

Кувейт надеется, что сегодняшнее заседание и резолюции, которые будут на нем приняты, вызовут новый проблеск надежды, надежды на то, что трагедия кувейтцев и других находящихся в заточении лиц прекратится. Мы надеемся, что эти резолюции приведут к позитивным действиям, подкрепив собой деятельность Генерального секретаря и Международного комитета Красного Креста (МККК), особенно в связи с тем, что по современным нормам содержание невинных жертв в небезопасных условиях является преступлением против человечества. Положение этих заключенных – это чрезвычайно важный вопрос, и он представляет интерес не только для Кувейта и кувейтцев; у него есть грани, которые имеют отношение к понятиям цивилизованности, морали и законности, всем тем понятиям, которые представляют интерес для всего международного сообщества. Семьи и друзья примерно 2400 людей обращаются сегодня к этому Совету с призывом подумать о выполнении своих обязанностей в соответствии с Третьей и Четвертой женеvскими конвенциями.

Совет Безопасности пишет сейчас историю. Он создает новый международный порядок, основанный на справедливости, правопорядке и обязательстве уважать международную законность. Мы видим, как начинается осуществляться цель, записанная в Уставе: "избавить грядущие поколения от бедствий войны".

Бог поможет нам. Все вместе мы молим Бога об освобождении всех заключенных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Кувейта за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ирака, которому я предоставляю слово.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваши деловые качества известны, и мы уверены в том, что Ваше руководство работой Совета послужит образцом рассудительности, справедливости и выдающейся дипломатии.

Я хочу также воспользоваться предоставившейся мне возможностью и выразить нашу признательность и благодарность Вашему предшественнику, послу Кубы Аларкону де Кесаде, который являлся Председателем Совета в прошлом месяце.

Как всегда, представитель кувейтского режима, который выступал до меня, использовал лживые и неприличные выражения, но я не буду отвечать ему, во-первых, потому, что я не намерен опускаться до его уровня, а во-вторых, потому, что основная часть того, что он говорил в своем скучном выступлении, не имеет ничего общего с вопросом, вынесенным в повестку дня Совета.

Сегодня на рассмотрении Совета имеется три проекта резолюций. Мне хотелось бы высказать позицию моего правительства по каждому из этих проектов резолюций, но с целью экономии времени Совета я буду краток и доведу позицию моего правительства по двум из этих текстов: по проектам резолюций S/22940 и S/22942. Однако я прошу опубликовать полный ответ моего правительства в официальных документах Совета Безопасности.

Позиция моего правительства по проекту резолюции S/22940 состоит в следующем: доход Ирака в иностранной валюте почти полностью зависит от его экспорта нефти. С учетом производительности иракских нефтяных полей можно сказать, что этот экспорт в ближайшие пять лет не достигнет того уровня, который был определен в июле 1990 года Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Причина этого - разрушения, вызванные воздушными бомбардировками наших объектов по добыче и экспорту нефти. Таким образом, ожидается, что за период 1991-1995 годов доходы Ирака от добычи нефти составят 64,2 млрд. долл. США. Этот расчет сделан с учетом того, что в период, оставшийся до конца 1991 года, в связи с серьезным ущербом, нанесенным нашим нефтяным объектам, будет экспортировано 600 тысяч баррелей нефти, а в 1992 году - 2 млн. баррелей

ежедневно. По оптимистическим прогнозам, в 1993 году экспорт нефти может возрасти до 2,85 млн. баррелей в день, а в 1994 году – до 2,9 миллионов. Эти цифры предполагают полную отмену санкций, установленных в отношении экспорта иракской нефти и импорта им оборудования и других необходимых товаров для очистки, экспорта и доставки нефти.

Хорошо известно, что другие, не связанные с добычей нефти, статьи нашего экспорта чрезвычайно ограничены; ожидается, что за пятилетний период с 1991 по 1995 год доход от них не превысит 930,5 млн. долларов США.

При внимательном изучении разницы между этими доходами и нашими потребностями в иностранной валюте обнаруживается, что за этот пятилетний период предполагаемый дефицит составит 149,2 млрд. долл. США, то есть в среднем 29,28 млрд. долл. США в каждый год этого периода, хотя в 1991 году дефицит бюджета, достигнет, как ожидается, 47,8 млрд. долларов. Более высокий дефицит в 1991 году по сравнению со среднегодовым показателем связан с огромными расходами по обслуживанию долга, накопленного в этом году и в прошлом: суммы выплат включают в себя все платежи, срок которых наступил в 1991 году и в предшествующие годы, причем не удалось достичь соглашения об отсрочке этих платежей. Из-за скудости дохода, который Ирак ожидает получить в последующие пять лет, Ирак не сможет выполнить свои финансовые обязательства и удовлетворить свои потребности в продовольствии и медикаментах, и это даже без учета 30-процентных вычетов из его поступлений.

(Г-н Аль-Анбари, Ирак)

Речь идет о вышеупомянутых расчетах, в которых находят четкое отражение громадный дефицит и большой разрыв между финансовыми обязательствами Ирака, связанными с его внешней задолженностью и импортом самых необходимых товаров, с одной стороны, и ограниченными размерами тех экспортных поступлений, которые он, предполагается, получит в 1991 году, и особенно, в последующие годы, согласно тем заключениям, которые, находясь в Ираке, сделал заместитель Генерального секретаря Ахтисаари в своем докладе, в частности, отмечавший, что война имела самые катастрофические последствия для основной экономической инфраструктуры. В этом докладе далее говорится о том, что все то, что обеспечивает современные условия жизни, по большей части оказались уничтожены или функционирует еле-еле, а также о том, что Ирак возвратился в допромышленную эпоху и на протяжении определенного времени в таком состоянии и будет пребывать.

Поэтому, с учетом состояния финансовых ресурсов Ирака в настоящее время, а также с учетом того, какими ресурсами он будет располагать в 1991 году и в последующие годы, Ирак не сможет самостоятельно восстановить ту социальную и экономическую жизнь, которая существовала в стране до событий января 1991 года. Для того чтобы помочь Ираку в более краткие сроки вернуться к нормальной жизни, международное сообщество должно приложить активные усилия, чтобы компенсировать Ираку тот неоправданный ущерб, который ему был нанесен в результате осуществления воздушных бомбардировок гражданских объектов и разрушения экономической структуры.

Мое правительство, соответственно, потребовало предоставить ему льготный период продолжительностью в пять лет. Основания для предоставления такого льготного периода, при необходимости, можно найти в заявлениях, содержащихся в докладе Генерального секретаря, составленного на основе расчетных экономических показателей на 1993 год, хотя увеличение размеров ущерба к 1993 году в результате сохранения экономического эмбарго приведет к тому, что эти показатели окажутся значительно хуже, чем те, о которых мы говорили.

В соответствии с исходными посылками находящегося на рассмотрении Совета доклада Генерального секретаря необходимо воздержаться от применения удержаний, по меньшей мере до 1993 года, поскольку нефтяная выручка Ирака за оставшийся период 1991 года и за 1992 год будет составлять всего лишь около 13 млрд. долл. США. Это означает, что общая сумма иракских поступлений от продажи нефти за эти два года будет значительно меньше, чем расходы, необходимые для удовлетворения самых неотложных нужд, которые, по оценкам, за этот же двухлетний период составят примерно 16 млрд. долл. США, хотя до сих пор Ирак не имел возможность экспортировать нефть и нефтепродукты. Помимо этого, по-прежнему обширное экономическое эмбарго остается в силе, а иракские активы по-прежнему заморожены, несмотря на принятое Комитетом по санкциям решение, а также несмотря на письмо Председателя этого Комитета, в соответствии с которыми упомянутые средства в теории были освобождены из-под ареста, но в соответствии с которыми за государствами, в которых находятся эти иракские активы, было оставлено право замораживать эти средства и впредь.

С учетом вышеупомянутых фактов, которые может подтвердить кто угодно, Ирак требует предоставления льготного периода, который должен позволить ему решить крупные проблемы, подрывающие экономику страны и грозящие ослабить иракский народ и нанести ущерб его будущим поколениям. Ирак также потребовал уменьшить предельные размеры удержаний, с тем чтобы они не превышали 10 процентов от общей суммы нефтяных поступлений Ирака.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за Ваше любезное внимание по отношению к данному заявлению, в котором излагается позиция правительства моей страны в отношении первого проекта резолюции по вопросу о компенсационном фонде.

Мне хотелось бы сейчас подробно изложить позицию моего правительства по второму проекту резолюции, содержащемуся в документе S/22941. Хотя в этом проекте резолюции утверждается, что он преследует собой цель удовлетворить гуманитарные потребности иракского народа, на самом деле это один из самых опасных из всех проектов резолюций, выносившихся на обсуждение Совета с начала так называемого кризиса в Заливе. Поэтому позвольте мне сделать обзор событий, касающихся удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа,

(Г-н Аль-Анбари, Ирак)

после чего я разъясню позицию правительства моей страны по вопросу о серьезных политических последствиях, которых пытаются добиться при помощи данного проекта резолюции. А затем я выскажу замечания технического характера, которые у делегации Ирака имеются по различным моментам, содержащимся в данном проекте резолюции.

Если говорить о гуманитарных потребностях иракского народа, то члены Совета, вероятно, помнят о том, что миссия, направленная Генеральным секретарем в Ирак в период 10-17 марта 1991 года, во главе с заместителем Генерального секретаря Мартти Ахтисаари и включавшая в себя представителей соответствующих учреждений и программ Организации Объединенных Наций, в своем докладе от 20 марта 1991 года, содержащемся в документе S/22366, заявила следующее:

"мы убеждены в необходимости более широкой мобилизации ... ресурсов для смягчения этого острого кризиса в таких областях, как сельское хозяйство и продовольственное снабжение, водоснабжение, санитария и здравоохранение". (пункт 37)

В заключительной части доклада говорится:

"Нет никаких сомнений в том, что вскоре иракский народ может настигнуть новая неминуемая катастрофа, в том числе эпидемии и голод, если потребности населения в средствах жизнеобеспечения не будут быстро удовлетворены. До наступления длительного летнего периода, когда температура нередко достигает 45 или даже 50 градусов (113-122 градуса по Фаренгейту), остались лишь считанные недели. Времени мало". (там же)

Несмотря на все эти предупреждения, никаких мер гуманитарного характера до сих пор принято не было. Действительно, 3 апреля 1991 года Совет принял резолюцию 687 (1991), в которой он принял во внимание рекомендации миссии Организации Объединенных Наций, в пункте 20 резолюции сделав изъятие из санкций применительно к продовольствию и предусмотрев применение упрощенных и ускоренных процедур одобрения исключения в отношении основных продовольственных товаров для гражданского населения, отмеченных в докладе миссии Организации Объединенных Наций.

В пункте 23 этой резолюции предусмотрено, что Комитет по санкциям имеет право одобрять исключения из запрета на импорт материалов и продукции, произведенных в Ираке, с целью обеспечения Ирака достаточными финансовыми ресурсами для импорта тех материалов, импорт которых был санкционирован Комитетом.

И тем не менее ни Ирак, ни Комитет по санкциям не смогли употребить полномочия, предоставленные в пунктах 20 и 23 резолюции, из-за того, что немногочисленное меньшинство членов Комитета по санкциям упорно отстаивало свою своевольную позицию.

В пункте 21 резолюции 687 (1991) также предусмотрено, что Совет будет пересматривать положения пункта 20 резолюции каждые 60 дней для цели определения того, следует ли уменьшить или снять упомянутые в нем запреты. Несмотря на то, что после принятия резолюции 687 (1991) прошло более 130 дней, Совет не собирался с целью отмены запретительных мер и предоставления членам Совета, а также Ираку возможности представить информацию о ходе выполнения резолюций Совета. Напротив, Совет ограничился неофициальными консультациями, после которых Председатель сделал заявление Председателя, в котором сообщалось о том, что членам Совета не удалось прийти к договоренности относительно какой бы то ни было резолюции.

В этой связи я вновь отмечаю, что тот факт, что Совет не достиг поставленной им перед собой цели пересмотра санкций и принятия необходимой резолюции, также объясняется позицией незначительного меньшинства членов Совета. Это меньшинство намерено не дать Ираку возможности использовать исключения, предусмотренные в пунктах 20 и 23. Это меньшинство также намерено не позволять другим членам Совета, выступающим за отмену санкций, официально и публично излагать свои позиции.

Пунктом 22 резолюции 687 (1991) фактически предусматривается полная отмена санкций после рассмотрения Советом доклада Генерального секретаря о компенсационном фонде – что в действительности и произошло – и после того, как Совет признает, что Ирак завершил выполнение всех действий, требовавшихся от него согласно пунктам 8–13 той же самой резолюции. Такое выполнение действительно завершено, и Ирак довел об этом до сведения Совета.

И тем не менее все то же незначительное меньшинство в Совете не позволило членам Совета принять решение о выполнении и второго условия, необходимого для отмены всех санкций, введенных против Ирака в соответствии с резолюцией 661 (1990) от 6 августа 1990 года.

Ввиду сложившейся ситуации, Представительство Ирака в письме от 7 июня 1991 года направило в Комитет по санкциям просьбу об отмене решения о замораживании иракских активов в банках Великобритании, Соединенных Штатов и других иностранных государств – составлявших на 31 марта 1991 года в общей сложности 3735 млн. долл. США – в целях закупки продовольствия, медикаментов и основных материалов гражданского назначения.

Однако отметив допустимость размораживания этих вкладов, Комитет подтвердил, что государства, на территории которых находятся подобные активы Ирака, не обязаны их размораживать. Это на деле привело к сохранению замораживания и лишению Ирака возможности использовать принадлежащие ему средства для устранения угроз, отмеченных в докладе миссии Организации Объединенных Наций.

Государства, блокирующие иракские активы, делают это в силу собственных политических соображений, не имеющих никакого отношения к резолюциям Совета Безопасности.

Далее, 14 марта 1991 года, Ирак обратился в Комитет по санкциям с просьбой разрешить ему экспорт нефти в количестве, необходимом для получения 1,2 млрд. долл. США в соответствии с пунктом 23 резолюции. Комитет, однако, не предпринял никаких шагов по удовлетворению этой просьбы. Затем, 9 июля 1991 года, Ирак обратился с повторной просьбой разрешить ему экспорт нефти на сумму 1,5 млрд. долл. США для удовлетворения тех же нужд. Но Комитет вновь не смог прийти к консенсусу, и просьба была отложена в долгий ящик.

Ирак еще раз обращался в Комитет с просьбой одобрить экспорт определенного количества нефти для приобретения продовольствия по контрактам, заключенным с иностранными компаниями, указав при этом объемы закупок и цены на указанные виды продовольствия. Комитет, однако, вновь не смог прийти к консенсусу по представленной просьбе, и она была положена под сукно.

Введение запретов, о которых говорится в пунктах 20, 21, 22 и 23 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности - в каждом из которых предусмотрены исключения из санкций или их полная отмена - было обусловлено позицией незначительного меньшинства, состоящего, фактически, всего из одного государства и трех с ним. Усилиями того же меньшинства была парализована работа Комитета по санкциям.

Кроме того, благодаря усилиям того же меньшинства Комитет не смог принять резолюции, необходимые для осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе межучрежденческой миссии, возглавляемой исполнительным посланником Генерального секретаря принцем Садруддином Ага Ханом, и включенных в документ S/22799 от 17 июля 1991 года, составленный по итогам визита миссии в Ирак в период с 29 июня по 13 июля нынешнего года.

Состоящий из 59 страниц доклад миссии является последним из докладов межучрежденческой гуманитарной программы Организации Объединенных Наций и содержит наиболее точную информацию и статистические данные. Позвольте мне процитировать ряд пунктов из упомянутого выше документа:

(говорит по-английски)

"Мы видели своими собственными глазами те сцены, которые подробно описывались ранее: ... дети, страдающие от недоедания. Наш доклад неизбежно фиксирует лишь то положение, которое складывается в данный момент, и представленная в нем информация быстро устаревает, но настоятельная необходимость избавления населения от страданий остается неизменной. Более того, жестокие цифры статистики говорят сами за себя. Положение, сложившееся во всех основных секторах, в которых проводилась оценка, уже внушает серьезные опасения, и в ближайшие недели оно может лишь ухудшиться. Для того, чтобы предотвратить надвигающийся кризис, необходимо резко изменить положение". (S/22799, пункт 131)

(говорит по-арабски)

Далее в докладе миссии говорится:

(говорит по-английски)

"Наша миссия занималась вопросами, касающимися удовлетворения нынешних гуманитарных потребностей в Ираке, и в связи с этим пришла к заключению, что масштабы этих потребностей требуют такого объема финансовых средств, который превышает возможности международной помощи и краткосрочных паллиативных мер, и что эти потребности могут быть удовлетворены лишь за счет собственных ресурсов этой страны ... Однако результаты наших обсуждений и совещаний с иракскими властями позволяют, как представляется, сделать вывод о целесообразности создания механизмов, с помощью которых просьбы Ирака об импортных поставках, необходимых для удовлетворения потребностей, изложенных в настоящем докладе, могли бы представляться на рассмотрение Организации Объединенных Наций, а их выполнение могло бы соответствующим образом контролироваться. Подробно описывать этот механизм в настоящем докладе нет необходимости. Согласованная формула могла бы предусматривать четкую регистрацию всех таких сделок и предоставление информации об этих сделках Организации Объединенных Наций". (там же, пункт 137)

(говорит по-арабски)

И наконец, я должен напомнить Совету о содержании пункта 138 доклада, поскольку предложенный вниманию членов Совета проект резолюции идет в направлении, противоположном тому, которое отстаивается в докладе.

(говорит по-английски)

"Один из основополагающих гуманитарных принципов заключается в том, что ни в чем не повинное гражданское население и прежде всего его наиболее уязвимые группы, не должны оставаться заложниками событий, развитие которых они не в состоянии контролировать. Те, кто уже пострадал от разрушительных последствий военных действий, не могут по-прежнему расплачиваться за этот горький мир. И если неудовлетворенные потребности будут способствовать углублению отчаяния, то такой мир не будет прочным. Если голод и болезни вновь приведут к перемещению

иракского населения и если в поисках помощи оно вновь будет пересекать национальные границы, то над стабильностью данного региона вновь нависнет опасность, которая может привести к непредсказуемым последствиям. В предотвращении этой катастрофы совпадают политические и гуманитарные интересы. Настоятельно необходимо, чтобы "основные гражданские нужды" Ирака были безотлагательно удовлетворены и чтобы в ближайшее время была достигнута договоренность о механизме, с помощью которого для финансирования этой деятельности к удовлетворению международного сообщества использовались бы собственные ресурсы Ирака". (там же, пункт 138)

(говорит по-арабски)

Однако, к сожалению, упоминавшемуся незначительному меньшинству в Комитете по санкциям удалось парализовать работу Комитета и лишить его возможности принять резолюцию. В результате Комитет не смог достичь консенсуса в отношении рекомендаций миссии, возглавляемой принцем Садруддином Ага Ханом, и Председателю Комитета пришлось вновь оставить принятие решения на усмотрение Совета, что и было целью незначительного меньшинства в Комитете по санкциям. Почему? Разгадка содержится в положениях представленного вниманию Совета проекта резолюции, преследующих целью не столько удовлетворение гуманитарных нужд иракского народа, сколько эксплуатацию этих нужд, навязывание Ираку новых финансовых санкций и наложение не упоминавшихся ранее ограничений на его экономическую деятельность и посягательство на его суверенитет, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и всем нормам международного права.

Что бы ни говорилось о намерениях и целях, этот проект резолюции направлен на сохранение экономического эмбарго в силе на неопределенное время, невзирая на положения пункта 22 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, и сводится к предоставлению Ираку первой помощи в минимальных размерах, с тем чтобы не допустить гибели людей от голода, но не предоставляет Ираку возможности восстановить свою экономику, в том числе нефтяную промышленность, сельское хозяйство, ирригационные системы, дороги, системы связи, мосты и учреждения здравоохранения.

Комитет по санкциям не имеет права действовать вопреки резолюции 687 (1991) Совета Безопасности или вносить не включенные в эту резолюцию новые требования и навязывать их исполнение Ираку. Поэтому он переправил доклад Исполнительного посланника Генерального секретаря в Совет, и мы таким образом имеем перед собой проект резолюции, который фактически ведет к катастрофе, о которой нас предупреждают в пункте 138 доклада, процитированного мною выше.

Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, может в действительности привести к тому, что иракский народ останется заложником меньшинства, которое утверждает, что защищает права человека и демократию в мире, но не испытывает никаких колебаний в отношении того, чтобы держать в осаде весь иракский народ свыше года. Оно отказалось снять блокаду, если Ирак не согласится заплатить цену: отказаться от своих доходов от добычи нефти и вверить свои экономические потребности и финансовую политику в руки одного государства, и еще одного, которое самовольно назначило себя опекуном иракского народа, подобно тому, как поступили европейские державы XIX века по отношению к Османской империи и по отношению к Египту во времена правления династии хедивов. Удивляет то, что хотя Соединенные Штаты и трое их союзников объявили об отказе использовать продукты как политическое оружие, иракцы, включая детей, больных и престарелых, по-прежнему умирают каждый день в результате недоедания, нехватки лекарств и из-за финансового и нефтяного эмбарго. Каждый день умирают тысячи людей, потому что это самое меньшинство полно решимости, что оно, а не Ирак через учреждения Организации Объединенных Наций, будет поставлять - если не распределять - продукты и лекарства и другие предметы первой необходимости среди гражданского населения Ирака, хотя эти продукты оплачивались бы из иракских фондов и самим иракским народом, а не благодаря щедрости этих государств.

В августе 1990 года целью этого бесчеловечного эмбарго якобы было обеспечить вывод иракских войск с территории Кувейта, который фактически произошел в феврале этого года. Продолжение эмбарго подтверждает то, что всегда говорил Ирак: этот союз преследовал единственную цель - уничтожить Ирак как эффективную арабскую силу, имеющую влияние на определение судьбы региона. Итак, союз 30 государств не остановился перед уничтожением инфраструктуры и основных гражданских объектов Ирака, но продолжал попытки уничтожить Ирак, сохраняя в силе экономическое эмбарго и принимая различные резолюции, все из которых направлены на то, чтобы навечно поместить Ирак под опеку Соединенных Штатов и их союзников, от имени Совета Безопасности и комитетов, которые он создал для того, чтобы управлять делами Ирака, контролировать его экспорт и импорт и внутренние дела.

Я перехожу теперь к политическим аспектам проекта. Вопреки Уставу Организации Объединенных Наций этот проект самым серьезным образом покушается на национальный суверенитет Ирака как свободной страны и как одного из государств - основателей Организации Объединенных Наций, и налагает иностранную опеку на свободную волю иракского народа. Проект также лишает законное правительство Ирака его полномочий и ответственности в отношении его граждан и сводит на нет его роль в том, что касается заботы о них и обеспечении их средствами к существованию, удовлетворения их ежедневных потребностей в продуктах питания, в услугах здравоохранения и медицинского обслуживания.

С другой стороны, проект предоставляет иностранным державам право контролировать природные ресурсы Ирака и позволяет им по своему усмотрению распоряжаться его богатством и доходами от добычи нефти, при этом народ Ирака и его правительство не будут иметь никакого права использовать эти ресурсы или средства или же определять свои собственные приоритеты в ликвидации последствий несправедливой агрессии 30 государств против него. Проект также подчиняет гуманитарную цель доклада принца Садруддина Ага Хана в угоду подозрительным политическим соображениям и создает дополнительные трудности для Ирака, хотя предлогов, которые приводились для введения этих санкций, больше не существует. Проект фактически подрывает положения резолюции 687 (1990) и обращает частичную отмену санкций в колониальные ограничения, которые могут лишить Ирак его права на полный суверенитет, привести к вмешательству в его внутренние дела, разграблению его нефтяных богатств и узурпированию его права распоряжаться своими собственными фондами, хотя резолюция 687 (1990) позволяет Ираку приобретать предметы первой необходимости для гражданского населения, такие как продукты питания и лекарства, беспрепятственно.

Авторы резолюции хотели таким образом обойти доклад международной гуманитарной организации, которая посетила различные районы Ирака и безоговорочно разоблачила природу вопиющих преступлений, совершенных против Ирака, когда его инфраструктура и национальная экономика были разрушены в результате интриги, не имеющей никакого отношения к кризису в регионе Залива, но нацеленной на уничтожение потенциала Ирака и изолирование его народа,

уничтожение признаков его культурного возрождения и всестороннего прогресса как проявление глубоко коренящейся ненависти и дальнейшего достижения целей мирового сионизма под девизом "законности" и "нового мирового порядка".

Здесь я хотел бы коснуться отрицательных аспектов проекта резолюции. Хотя авторы утверждают, что их цель заключается в преодолении последствий серьезного ухудшения ситуации в области питания и здравоохранения, с чем сталкивается иракский народ, и того тяжелого положения, которое обрисовано в докладе Исполнительного посланника, как говорится в пунктах В и С преамбулы проекта, в действительности проект создает для Ирака условия, которые могут привести к результату, противоположному тому, к которому якобы стремились его авторы. Когда мы рассматриваем пункты преамбулы проекта, мы видим, что в действительности в них подтасовываются и искажаются факты. Мы отмечаем пункт в преамбуле, в котором упоминаются так называемые граждане Кувейта, находившиеся в Ираке. Этот пункт был вставлен в проект и сформулирован таким образом, чтобы исказить истину.

Именно само правительство Кувейта препятствует возвращению кувейтцев из Ирака. Иракские власти в период с 4 марта по 14 июля 1991 года вернули 6133 кувейтских пленных в Кувейт под наблюдением Международного комитета Красного Креста. Комитет также зарегистрировал 3400 кувейтцев, проживающих в Ираке, которые хотели вернуться в свою страну, но кувейтская сторона согласилась принять только 128 человек и прибегает к тактике проволочек в отношении возвращения остальных под предлогом желания установить их личность. В отношении так называемых пропавших без вести кувейтское правительство настаивает на представлении списков имен людей, присутствие которых в Ираке не было подтверждено в результате расследования, проведенного иракскими властями. Возможно, некоторые из них погибли в результате бомбардировки союзников. Кувейтское правительство также не побеспокоилось навести о них справки в других районах мира. Как хорошо понятно, нелепо ожидать, что Ирак предъявит людей, о которых нет никаких сведений. С другой стороны, какое отношение это имеет к проекту резолюции, якобы рассматривающему серьезную ситуацию в области питания и здравоохранения, с которой сталкивается иракский

народ? Цель этого искусственного включения упоминания так называемых граждан Кувейта - создание дополнительного предлога для сохранения эмбарго, направленного против иракского народа.

В пункте Е проекта резолюции содержится ссылка на выводы доклада принца Садруддина Ага Хана, в частности предложение о продаже нефти для финансирования оказания срочной гуманитарной помощи. Проект резолюции должен был бы стремиться к достижению этой цели, но он не мог бы быть дальше от духа и буквы этих рекомендаций. Положения проекта не позволяют Ираку продавать свою нефть, а позволяют скорее другим государствам при помощи медленного и сложного механизма закупать ограниченное количество иракской нефти. В дополнение, никакого акцента не делалось на гуманитарной помощи, приоритет давался выплате сумм в Компенсационный фонд и на покрытие расходов Комиссии, занимающейся уничтожением оружия, и Комиссии, занимающейся компенсацией за захваченную собственность Кувейта, и Комиссии по демаркации границ между Ираком и Кувейтом. Эти положения включают такие условия и расходы, которые подрывали бы рекомендации доклада принца Садруддина Ага Хана. В пункте G преамбулы и пункте с постановляющей части указывается необходимость для Организации Объединенных Наций вмешаться в распределение продуктов питания, лекарств и материалов и поставок на основные гуманитарные потребности среди всех слоев населения Ирака при обеспечении наблюдения и контроля со стороны Организации Объединенных Наций.

Эта концепция проекта резолюции полностью противоречит концепции суверенитета, определенного Уставом Организации Объединенных Наций. Более того, она представляет собой серьезный прецедент в том, что касается гуманитарной роли Организации Объединенных Наций. В Ираке существует справедливая и всеобъемлющая система распределения продуктов питания, которая охватывает всех граждан, как иракцев, так и проживающих в Ираке иностранцев, и позволяет каждому получать основные продукты по субсидируемым ценам. Процесс продажи осуществляется не путем неупорядоченного распределения помощи, а на основе цельного механизма, через государственных представителей и коммерческие рынки. Поэтому попытка навязать систему наблюдения Организации Объединенных Наций, которая все равно не имеет шансов на успех, направлена в первую очередь на то, чтобы лишить Ирак его суверенитета, проигнорировать его организационные, административные и экономические институты и повысить административные расходы иракских граждан, а также ассигнования из собственных ресурсов Ирака.

В пункте Н преамбулы проекта резолюции содержится ссылка на важное значение, которое Совет придает обеспечению Ираком доступа гуманитарным организациям ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака и подчеркивается важное значение меморандума о взаимопонимании между правительством Ирака и Организацией Объединенных Наций от 18 апреля 1991 года. Ссылка на этот меморандум в таком виде является оскорбительной для Ирака и его прав. Ирак выполняет свои обязательства по меморандуму о взаимопонимании и гуманитарной программе Организации Объединенных Наций. Ирак действует в соответствии с соглашением, и в этом плане не существует никаких серьезных проблем. С другой стороны, меморандум о взаимопонимании относится к предоставляемой иностранными сторонами программе добровольной помощи, в то время как проект резолюции касается продуктов питания и лекарств, которые будут оплачиваться и распределяться исключительно за счет иракских средств.

Кроме этого, в пункте J преамбулы говорится о том, что Совет действует на основании главы VII Устава. Ссылка в этом проекте резолюции, которая якобы должна носить гуманитарный характер, на главу VII Устава, касающейся санкций, вновь свидетельствует о подозрительных намерениях его авторов. Она также раскрывает негуманный и эксплуататорский характер проекта.

Сейчас я хотел бы перейти к техническим и практическим аспектам положений проекта резолюции. Пункт 1 постановляющей части ставит разрешение государствам импорта иракской нефти в зависимость от семи условий, включая временное условие, а именно, через шесть месяцев после принятия проекта резолюции. В этом условии не принимается в расчет процедура, которой руководствуются при международной торговле нефтью, а именно процедура заключения годичных контрактов. Поэтому цель введения шестимесячного срока состоит в том, чтобы сорвать процесс экспорта иракской нефти и создать препятствия на пути свободной рыночной продажи необходимых объемов в течение этого же периода, что совершенно определенно приведет к уменьшению производства нефти Ираком. С другой стороны, в проекте резолюции Ираку не разрешено экспортировать нефть под свою собственную ответственность и продавать ее на свободном рынке, поскольку исключение делается лишь в отношении импорта из Ирака, но не экспорта нефти правительством Ирака. Поэтому Ирак не может продавать свою нефть не свободном рынке и только государствам позволено закупать нефть в очень ограниченных количествах и по очень низким ценам. Существует финансовое условие, которое состоит в том, что импорт из Ирака не должен превышать суммы, как говорят, 1,6 млрд. долл. США, что далеко не достаточно для финансирования потребностей Ирака в импорте. Все это кажется еще более серьезным, когда мы видим, что в проекте резолюции определено приоритетное использования доходов от импорта иракской нефти путем отчисления 30 процентов этой суммы в Компенсационный фонд и это в дополнение к покрытию расходов по различным условиям, установленным Советом.

Третье условие касается согласия Комитета по санкциям Совета Безопасности на заключение каждой сделки, что ведет к потере времени и созданию трудностей для систематической добычи иракской нефти, поскольку, как известно членам, Комитет, следуя бюрократической традиции, обычно проводит свои заседания один раз в неделю и действует на основе консенсуса, так что любой член Совета Безопасности, входящий в состав Комитета, может выступать против сделки на протяжении недель, поднимая различные вопросы, которые, будь то на основе доброй или злой воли, оказывают одинаковое воздействие, а именно препятствуют свободной продаже иракской нефти и ведут к потере времени.

Четвертое условие состоит в перечислении доходов от продажи нефти на целевой депозитный счет в банке, который будет определен Организацией Объединенных Наций и будет находиться под управлением Генерального секретаря. Естественно, расходы на содержание такого счета будут покрываться из имеющихся на нем средств.

В пункте 1 постановляющей части проекта резолюции говорится о том, что материалы, в которых Ирак испытывает потребность, должны определяться Генеральным секретарем в течение 20 дней после принятия резолюции, хотя в докладе Ага Хана отмечены тип и объем необходимых материалов с целью избежать эпидемии и голода в Ираке. В проекте также выдвигается условие, чтобы все товары имели четкую маркировку, указывающую, что они поставляются для гуманитарных и гражданских потребностей, словно они являются добровольными пожертвованиями, а не импортными продуктами, оплачиваемыми Ираком.

В пункте 1 также содержится положение о том, что распределение импортируемых Ираком материалов должно проходить под контролем и наблюдением учреждений Организации Объединенных Наций с целью обеспечения их распределения во всех районах Ирака. В этом условии игнорируется тот факт, что Ирак является страной с населением в 18 миллионов человек и что материалы будут распределяться не как добровольные пожертвования, а по карточкам. Для этого также требуется присутствие тысяч служащих Организации Объединенных Наций, расходы по содержанию которых будет нести Ирак в течение неопределенного времени, а это противоречит принципу суверенитета Ирака.

В заключение, размораживание средств на целевом депозитном счете будет также производиться после принятия резолюций Комитета по санкциям тремя равными частями, что будет препятствовать импорту Ираком материалов на гуманитарные и гражданские цели. Это идет вразрез с условиями оплаты этими средствами за импортируемые товары.

Кроме этого, пункт 1 с предусматривает, что Организация Объединенных Наций должна обеспечить управление, контроль и наблюдение с целью предоставления гуманитарной помощи из других источников. Это положение означает, что правительственные и неправительственные гуманитарные организации и служащие Организации Объединенных Наций, оказывавшие помощь Ираку по

согласованию с правительством Ирака, прекратят оказание помощи и будут преобразованы в механизм по управлению, наблюдению и контролю, расходы по содержанию которого будет нести народ Ирака из своих собственных источников, не имея при этом ничего. Согласно этому же положению Организация Объединенных Наций, если она этого пожелает, может предоставлять еще большее число из других источников, причем их количество определяет она сама, и народ Ирака обязан будет оплатить и эти расходы.

В пункте 3 постановляющей части проекта также предусматривается, что часть суммы от продажи нефти Ираком будет использоваться для его выплат в Компенсационный фонд в связи с уничтожением оружия и компенсацией за имущество Кувейта. Введение условий на экспорт нефти для удовлетворения гуманитарных потребностей Ирака противоречит резолюции 687 (1991), в особенности ее пункта 19, согласно которому предусматривается принять в учет потребности народа Ирака и его платежеспособность. Эти положения не были включены в проект резолюции. Отчисления нельзя начинать с частичной и обусловленной отмены санкций, поскольку ограниченность объема экспортируемой нефти, если он будет одобрен, не будет достаточна для покрытия потребностей иракского народа. И как он может быть достаточным после отчислений части суммы в Фонд и оплаты других расходов?

В-четвертых, проект также нарушает суверенитет Ирака в том плане, что призывает его представлять ежемесячно доклады о его запасах валюты и Национального богатства.

Короче говоря, Ирак, со своей стороны, проявлял готовность к Сотрудничеству и оказывал всяческое содействие в стремлении выполнить свои Обязательства по резолюции 687 (1991) и шел навстречу пожеланиям Специальной Комиссии и инспекционных групп в осуществлении раздела С резолюции, большая часть пунктов которой выполнена. Кроме того, Ирак способствовал процессу Возвращения имущества Кувейта. В настоящее время возвращается золото и идет Подготовка к возвращению музейных экспонатов; в Женеве продолжает свою работу Комиссия по демаркации границы при активном участии Ирака. Совет должен отметить действия Ирака полным снятием санкций против него. Однако некоторые Члены Совета возражают против этого; по вполне очевидным политическим соображениям, не имеющим отношения ни к резолюциям Совета, ни к нормам международного права, ни к положениям Устава, эти государства, не испытывая никаких сомнений в своей правоте, заявляют о своих целях, увязывая снятие санкций с изменением политического режима в Ираке. С другой стороны, они требуют, чтобы Ирак проявил готовность к необходимой транспарентности и предложил средства, необходимые для информирования международных агентств об иракском импорте. Ирак также обязался незамедлительно предоставлять копии всех контрактов по продаже и закупке продовольствия и заявил о своей готовности продавать нефть государствам, постоянным членам Совета Безопасности, и покупать у них медикаменты, продовольственные и другие основные товары, с тем чтобы можно было их непосредственно и детально информировать о своем экспорте и импорте.

Тот факт, что эта инициатива Ирака не была принята во внимание по настоянию авторов этой программы, свидетельствует о том, что имеет место преднамеренная попытка воспрепятствовать снятию санкций против Ирака. Это также являет собой попытку некоторых членов Совета Безопасности уйти от своей ответственности, обречь на голод иракский народ и восстановить его против иракского правительства путем представления недоработанного доклада Садруддина Ага Хана и предложения о создании сложного и непрактичного механизма -

установления опеки над Ираком. Его авторы хотят сделать в настоящий момент иракский народ заложником и поставить его перед выбором: либо допустить, чтобы колониальные и неоколониальные государства грабили его нефтяные богатства и осуществляли над ним безграничный контроль, либо продолжать жить в условиях голода, на грани гибели и катастрофы. Ирак этого не допустит.

Сейчас я вкратце остановлюсь на проекте резолюции S/22942. Следует отметить, что данный проект резолюции основывается на двух следующих посылах: это условия, в которых работала вторая инспекционная группа в ходе своего посещения в период с 22 июня по 3 июля 1991 года, как об этом говорится в документе в пунктах c, d, e и f преамбулы; и резолюция Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 18 июля 1991 года.

Ирак уже четко, недвусмысленно и неоднократно заявлял о тех обстоятельствах, в которых протекал визит второй инспекционной группы. Детали этих обстоятельств были доведены до сведения миссии высокого уровня, возглавляемой г-ном Ральфом Икеусом, когда эта миссия была с визитом в Ираке. Иракское правительство предоставило заверения на самом высоком уровне о том, что его власти откроют инспекционным группам доступ ко всем установкам. Миссия высокого уровня упомянула об этих заверениях в своем докладе и указала, что предстоящий период покажет, насколько Ирак выполнит свои обещания. После этого Ирак посетили и другие группы, и сейчас там все еще продолжают свою работу инспекционные группы по ядерному и биологическому оружию.

Ирак открыл для третьей инспекционной группы все установки и предоставил огромный объем информации, как отмечалось Генеральным директором МАГАТЭ на его пресс-конференции в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке 30 июля 1991 года. Подобно этому, сэр Дэвид Кей, Председатель четвертой группы, заявил информационному агентству в Багдаде о том, что его группа успешно работает и получила большой объем информации и что Ирак сотрудничает с его группой. В том, что касается других групп, которые посетили Ирак, то они не сообщали о наличии каких-либо препятствий или серьезных проблем в их работе.

Может ли кто-либо, не лукавя, по прошествии более чем месяца после создания условий для работы второй группы и опыта сотрудничества со всеми другими группами заявлять о том, что Ирак не проявляет готовности к

сотрудничеству и не выполняет своих обязательств? Мы надеялись, что Совет Безопасности выразит свое удовлетворение по поводу содействия, которое международная группа встретила в Ираке, и что он не будет принимать новую резолюцию, осуждающую Ирак за отдельный инцидент.

Большинство членов второй группы находится сейчас в Ираке, и им обеспечивается беспрецедентное содействие. Им предоставляется без промедления информация, и Совет мог бы принять во внимание мнение руководителя группы, работающей в настоящий момент в Багдаде. Разве это не является еще одним свидетельством выполнения Ираком резолюции Совета? Это должно быть принято во внимание членами Совета Безопасности.

Несмотря на вышесказанное, мы считаем, что проект резолюции не включает в себя какие-либо правовые положения. Большая его часть относится к договоренности о привилегиях и иммунитетах Специальной комиссии, МАГАТЭ и инспекционных групп, которых принимает Ирак. С нашей точки зрения, это соглашение соответствует условиям сотрудничества, которые могут быть обеспечены, и они сейчас в настоящее время обеспечиваются в той мере, в какой они затрагивают Ирак. Прошлый месяц показал, что они улучшились.

И наконец, мы хотели бы обратиться с вопросом к Специальной комиссии, группам и Агентству о том, получали ли они отказ в посещении определенных мест или в проведении инспекции каких-либо материалов. Насколько нам известно, не было ни одного такого места - и это отмечалось в докладах инспекционных групп, - которое бы они не инспектировали сами. Однако, если быть точнее, то было одно место, в отношении которого были заявлены претензии 21 июня. Председатель третьей группы по инспекции ядерного оружия согласился перевезти обнаруженные там материалы, и два члена его группы контролировали этот процесс. Группа зарегистрировала все материалы, и эти материалы были сфотографированы и погружены в грузовики под наблюдением членов группы. Международная группа предоставила неядерное оборудование для восстановления Ирака. Грузовики покинули этот пункт под наблюдением и с одобрения инспекционной группы. Все это нашло свое отражение в описях и документах, которыми обменялись третья инспекционная группа и Ирак. Оборудование было размещено в специальных складских помещениях, с тем чтобы можно было бы

(Г-н Аль-Анбари, Ирак)

облегчить проведение инспекции этой группой в будущем. Это все происходило в спокойной обстановке. Разве это может стать причиной появления нынешнего проекта резолюции, содержащего в своей постановляющей части пункт 3? Совет должен выразить свое удовлетворение по поводу тех практических мер, которые были приняты в этой связи вместо того, чтобы пытаться осудить Ирак и навязать ему новые условия.

Я прошу прощения за свое столь длинное выступление. Вследствие того, что в Совете это произошло впервые, а именно то, что подряд рассматриваются три проекта резолюции, я вынужден был выступить столь пространно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Ирака за адресованные мне теплые слова.

Как я понимаю, Совет готов перейти к голосованию по находящимся на его рассмотрении проектам резолюций. Если возражений нет, я буду ставить проекты резолюций на голосование в следующем порядке: S/22940, S/22941 и S/22942.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить до голосования.

Г-н АЛЬ-АШГАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Прежде всего, сэр, я хотел бы сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Нам хорошо известны Ваши прекрасные качества - качества, являющиеся отражением латиноамериканского наследия, заключающегося в уважении Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. То, как Вы председательствуете, свидетельствует также о Ваших дипломатических качествах политического деятеля и Ваших огромных способностях. Я полностью уверен, что Вы успешно проведете работу Совета.

Я хотел бы также выразить свою огромную признательность Постоянному представителю Кубы, послу Аларкону де Кесаде, который в прошлом месяце с большим мастерством руководил работой Совета Безопасности, а в нынешнем - координирует работу группы неприсоединившихся стран в Совете Безопасности.

В своем кратком заявлении я прокомментирую проект резолюции S/22941.

Спустя полный год после установления против Ирака всеобъемлющих санкций и почти шесть месяцев после окончания войны, в результате которой был освобожден Кувейт и созданы условия для возвращения его законного правительства, Совет Безопасности стоит перед гуманитарной проблемой трагических масштабов. Несмотря на многочисленные и непрекращающиеся сообщения о страданиях иракского народа в результате ныне осуществляемого эмбарго - к зловещим последствиям которого можно отнести голод и смерть сотен тысяч наиболее уязвимых членов иракского общества - Совет Безопасности по-прежнему медлит с занятием реалистичной позиции в отношении трагедии иракского народа, который стал первой жертвой кризиса в Персидском заливе, и той резолюции, которой Совет Безопасности установил против Ирака эмбарго после войны, уничтожившей его гражданскую инфраструктуру.

15 июля 1991 года принц Садруддин Ага Хан, Исполнительный посланник Генерального секретаря, возглавлявший межучрежденческую миссию, представил всеобъемлющий доклад о мрачной гуманитарной ситуации в Ираке. Это был уже второй доклад, последовавший за представленным несколько месяцев назад г-ном Мартти Ахтисаари.

В разделе II доклада "Резюме основных выводов и рекомендаций" говорится:

"Что касается возможной продажи нефти правительством Ирака для финансирования такого импорта, то пункт 23 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности дает Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 661 (1990), полномочия одобрять исключения из запрета на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке, с четко определенной целью обеспечения "адекватных финансовых ресурсов" правительству Ирака для приобретения лекарств и предметов медицинского назначения, продуктов питания и материалов и получения поставок на "основные гражданские потребности".

(S/22799, приложение, пункт 32)

Далее в том же разделе доклада говорится:

"Если Комитет Совета Безопасности решит, что Ираку следует разрешить использовать средства от продажи нефти, или облегчит использование замороженных счетов с тем, чтобы удовлетворить насущные гуманитарные потребности, правительство, как оно об этом заявило, будет сотрудничать в предоставлении документации, касающейся продажи сырой нефти, а также разрешенных импортных закупок. ... Можно создать соответствующий механизм для контроля за такими кредитовыми балансами". (Там же, пункт 34)

Вызывает сожаление тот факт, что Комитет по санкциям, который заслушал устный доклад принца Садруддина и других членов его миссии, оказался неспособным принять решение по данному вопросу, что входит в его полномочия в соответствии с положениями пункта 23 резолюции 687 (1991). Целый месяц после представления доклада принца Садруддина Совет занимается разработкой проекта резолюции S/22941, который разрешает, в качестве исключения, продажу определенного количества иракской нефти в течение ограниченного периода в шесть месяцев и на ограниченную сумму в размере 1,6 млрд. долларов.

Хотя данный проект резолюции и позволит, наконец, необходимым медикаментам и продовольственным товарам достичь Ирака, тем не менее он вызывает множество принципиальных вопросов. Прежде всего, чем можно оправдать представление отдельного проекта резолюции по гуманитарным аспектам положения в Ираке, если Комитет по санкциям, в соответствии с пунктом 23 резолюции 687 (1991), обладает полномочиями принимать решения по данному вопросу и предоставлять Ираку разрешение на экспорт нефти и нефтепродуктов исключительно для удовлетворения потребностей гуманитарного характера? Другими словами, почему Комитет по санкциям не имел возможности принять необходимое решение сразу после того, как ему был представлен доклад принца Садруддина Ага Хана? И почему Комитет и Совет Безопасности не признают глубоко продуманные и разумные рекомендации, представленные принцем Садруддином в его докладе?

Во-вторых, разве эти сложные условия, поставленные в данном проекте резолюции, не могут привести к созданию бюрократических механизмов и процедур, которые могут затянуть процесс своевременного поступления продовольствия и медикаментов в Ирак? И почему Секретариат участвует в технических и торговых операциях, которые могут стать дополнительным бременем для нашей Организации?

В-третьих, почему этот гуманитарный проект резолюции основан на Главе VII Устава? Действительно, санкции против Ирака были введены на основе Главы VII Устава, но мы ведь сейчас не занимаемся отменой этих санкций. Мы лишь рассматриваем вопрос об утверждении некоторых исключений по чисто гуманитарным соображениям. Разве Комитет по санкциям не мог разрешить сделать те же исключения, которые привели бы к возможности импортирования иракской нефти для удовлетворения гуманитарных потребностей, не ссылаясь на Главу VII Устава? Этот вопрос приобретает особую значимость в свете того, что может случиться в будущем, и той позиции, которую может занять Совет Безопасности, если Ирак откажется экспортировать нефть в соответствии с установленными условиями. Это не просто теоретическая возможность, поскольку премьер-министр Ирака уже отверг данный проект резолюции как не удовлетворяющий гуманитарным потребностям и одновременно подрывающий суверенитет Ирака.

В-четвертых, почему в проекте резолюции смешиваются особая гуманитарная ситуация, в которой находятся миллионы невинных иракцев, и финансовые вопросы, связанные с покрытием расходов Специальной комиссии и МАГАТЭ, а также Комиссии по демаркации границы между Ираком и Кувейтом? Неужели Совет Безопасности ставит знак равенства между уязвимым иракским населением, которое может столкнуться с угрозой голода и медленной смерти в случае, если действие санкций будет продолжаться, и сотрудниками международных организаций, которые не очень пострадали бы, если бы им несколько задержали оплату? Разве не мог Совет Безопасности разрешить продажу некоторого количества иракской нефти для покрытия расходов международных организаций в отдельном документе, в дополнение к финансированию Компенсационного фонда, связанного со множеством невинных людей, кувейтцев и некувейтцев, которые погибли, утратили свое положение или права в результате этой войны? Как мы можем трактовать это сознательное смешение и мириться с тем, что этот же проект резолюции является

проявлением отсутствия интереса и даже безразличия к судьбе миллионов невинных иракцев, которые оказались беспомощными как в условиях войны, так и в условиях мира?

Народ и правительство Йемена обеспокоены судьбой наших братьев в Ираке, особенно наиболее уязвимых групп населения, тех, которые могут стать жертвой бедственного гуманитарного положения в Ираке. Эксперты Организации Объединенных Наций уже давно высказывают предупреждения, а некоторые из них заявили о том, что в скором времени неминуема катастрофа. Например, в докладе группы "Медицина за мир", на 17-й странице, утверждается, что

"Если санкции не будут пересмотрены, возможно крушение системы общественного здравоохранения, что приведет к совершенно неоправданной гибели большого числа детей".

Кроме того, как явствует из сообщений прессы, иракцы со средним доходом уже начали продавать свои ценные вещи и даже предметы домашнего обихода для того, чтобы купить продукты, которые продаются по астрономическим ценам. Что же касается иракцев с ограниченным доходом, то их ждут нужда, нищета и голод.

Ожидается, что из-за промедления, допущенного Советом Безопасности, запутанности представленного на наше рассмотрение проекта резолюции и отклонения его Ираком вина за голодную смерть иракских жителей будет распределена между всеми. И тогда сможет ли Совет Безопасности отрицать, что определенная доля ответственности лежит и на нем? Голод, от которого пострадают дети иракского народа, будет не результатом стихийного бедствия, не результатом нехватки ресурсов; одной из основных его причин будет сохранение санкций.

Совет Безопасности, который уполномочен служить делу мира и безопасности во всем мире, не должен допустить распространения голода, который может привести к массовой миграции людей через международные границы, а также к возможной нестабильности и краху внутренней безопасности. В конечном итоге это поставило бы под угрозу мир и безопасность в регионе. Кроме того, Совет Безопасности несет ответственность за сохранение человеческих жизней и за безопасность людей. Все утверждают, что они не против иракского народа.

Почему же тогда некоторые настаивают на продолжении его страданий? Почему эти люди не снимут с себя груз ответственности за эмбарго, которое наносит вред иракскому обществу и с каждым днем все больше ослабляет его?

Известно, что существуют политические цели, о которых не заявляют в Совете Безопасности. Но можно ли оправдать этими целями бесчеловечные средства?

Каждая страна имеет право вводить эмбарго против другой страны в осуществление своей собственной политики и в защиту своих интересов. Но Совет Безопасности не должен использоваться для достижения целей, отличных от тех, которые сообразны с Уставом и которые соответствуют букве и духу Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Йемена за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н МУМБЕНГЕВИ (Зимбабве) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде все, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета. Ваше искусство дипломата и Ваш богатый опыт уже наложили свой отпечаток на работу Совета. Ваше мудрое руководство деятельностью Совета в этом месяце служит залогом того, что Совет достойно выполнит возложенные на него обязанности.

Мне также хотелось бы выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику, послу Кубы Рикардо Аларкону де Кесаде, который умело и эффективно руководил работой Совета в прошлом месяце. Благодаря его выдающемуся руководству этот месяц был очень плодотворным.

Я ограничу свои замечания проектом резолюции, содержащимся в документе S/22941.

Делегация Зимбабве выражает серьезную обеспокоенность по поводу той критической гуманитарной ситуации, с которой в настоящее время, после войны в Заливе, сталкивается иракский народ.

Зимбабве относится к числу тех неприсоединившихся стран - членов Совета, которые в марте этого года представили на рассмотрение Совета проект резолюции, преследовавший своей целью добиться облегчения страданий гражданского населения Ирака. Но несмотря на подробный доклад, представленный на рассмотрение Совета г-ном Мартти Ахтисаари, в котором была охарактеризована неблагоприятная гуманитарная обстановка, сложившаяся в Ираке, Совет не смог принять решение по предложению неприсоединившихся членов Совета.

Исполнительный посланник Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в районе Залива принц Садруддин Ага Хан представил в прошлом месяце подробный и исчерпывающий доклад, в котором содержалось своевременное предупреждение о том, что Ирак находится на грани голода. Принц предупреждал, что, если Совет немедленно не примет меры, в этой стране может произойти катастрофа.

Соответственно, правительство Зимбабве рассчитывало на то, что Совет оперативно примет соответствующие меры при помощи Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990), которому в соответствии с пунктом 23 резолюции 687

(Г-н Мумбенгегви, Зимбабве)

(1991) предоставлены полномочия одобрять, при необходимости обеспечить адекватные финансовые ресурсы Ираку для приобретения товаров первой необходимости гражданского назначения, исключения из запрета на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке. Поэтому можно только сожалеть по поводу того, что Совет не смог воспользоваться этой более оперативной процедурой, предусмотренной в резолюции 687 (1991).

Наша делегация считает главным достоинством проекта резолюции, содержащегося в документе S/22941, по которому мы вот-вот будем голосовать, то, что он предоставляет возможность создать финансовые ресурсы, необходимые для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа, а также то, что он предусматривает выплату компенсации тем, кто понес ущерб, кто пострадал в результате войны в Заливе. Соответственно, делегация Зимбабве приветствует тот шаг, который Совет собирается сейчас сделать в интересах того, чтобы создать механизм, позволяющий удовлетворить нужды людей, пострадавших в результате войны, в Ираке, в Кувейте и во всех других странах.

Приветствуя тот факт, что Совет принимает меры для того, чтобы удовлетворить потребности людей, пострадавших в результате войны в Заливе, мы не можем не заявить о своих оговорках в отношении тех положений рассматриваемого проекта резолюции, которые представляют собой покушение на национальный суверенитет.

Делегация Зимбабве понимает необходимость обеспечения транспарентности всех операций, которые должны будут быть осуществлены в соответствии с находящимся у нас на рассмотрении проектом резолюции. Однако мы считаем, что мы могли бы предусмотреть такой механизм контроля, который бы обеспечивал транспарентность и в то же время не нарушал бы суверенитет.

В конечном счете, наша делегация считает, что нам не следует упускать ни одной возможности для того, чтобы попытаться облегчить страдания невинного гражданского населения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, в одной из наших личных бесед, в которых, как представляется, все больше проходит работа Совета, я уже имел возможность сказать о том, что наша делегация и я лично очень рады по поводу Вашего вступления на пост Председателя Совета. Поскольку мы сейчас встречаемся в официальной обстановке, позвольте мне вновь выразить наше удовлетворение по этому поводу, а также сказать о том, что я был уверен, что произойдет в две первые недели августа, а именно, что Вы в полной мере проявите свою компетентность, справедливость, такт и несомненное дипломатическое искусство в процессе руководства работой Совета.

Я буду говорить о проекте резолюции, содержащемся в документе S/22941. Этот проект резолюции получил название – я не знаю уж почему – гуманитарной резолюции. Очевидно, что в нем идет речь об обстоятельствах, с которыми члены Совета знакомы, хотя Совет их еще официально и специально не рассматривал.

В последние месяцы поступает информация, свидетельствующая о том, что в результате сохранения жесточайшего режима экономических санкций гражданское население Ирака находится в очень тяжелом положении. С точки зрения нашей делегации, Совету следовало бы давно принять меры к тому, чтобы полностью положить конец экономическим санкциям, сохранение которых сейчас, после устранения причин, служивших основанием для их введения и изложенных в резолюции 661 (1990) Совета Безопасности, впредь не оправдано.

Однако находящийся у нас на рассмотрении проект резолюции, претендующий на роль гуманитарного проекта резолюции, который якобы принимается в связи с режимом экономических санкций, на самом деле, служит ужесточению этих санкций. В самом деле, он распространяет санкции на медикаменты и другие товары.

В резолюции 661 (1990), принятой год назад до начала военных действий на иракской территории, содержалось решение Совета о выведении из-под санкций поставок, предназначенных исключительно для медицинских целей, и поставок продуктов питания в рамках гуманитарной помощи. Нами получены многочисленные данные, причем некоторые из них - с помощью миссий, направленных самой Организацией Объединенных Наций. На основе этих данных мы однозначно установили для себя наличие потребности в гуманитарной помощи. Сейчас Совету предлагается дополнительно внести в список запрещенных товаров медикаменты и материалы медицинского назначения, продукты питания; как можно предположить, это будет осуществлено через предоставление разрешения, обусловленного введением определенных ограничений на экспорт иракской нефти и на осуществление некоторых из перечисленных поставок, но обусловленного еще и введением, по нашему мнению, необоснованно жесткой, системы ограничений в рамках санкций. На рассмотрении Совета находятся этот и еще два других проекта резолюций, один из которых имеет хождение уже в течение двух месяцев; это тот проект, в котором устанавливается максимальный размер выплат Ирака в Компенсационный фонд и который, как всем известно, Совет не мог рассмотреть вследствие того, что у одной из делегаций возникли трудности с текстом. Похоже, эти трудности на сегодня удалось преодолеть, причем опять же все было сделано безо всякого обсуждения.

У данного Совета имелась возможность, более того мандат, вытекавший из принятых им же самим резолюций, для того чтобы удовлетворить гуманитарные потребности Ирака и дать разрешение на поставки или ослабить режим санкций, с тем чтобы более успешно удовлетворять указанные потребности и тем самым ослабить тревогу членов Совета, руководствующихся, по их заявлениям, гуманитарными соображениями.

Пунктом 21 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности предусматривается, что мы должны пересматривать ее положения каждые 60 дней для цели определения того, следует ли уменьшить или снять упомянутые в ней запреты. Прошло два 60-дневных периода со времени принятия этой резолюции, а Совет так и не сумел четко определить, следует ли уменьшить или снять запреты, как не удосужился он собраться для проведения такого пересмотра.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Сейчас мы проводим заседание в определенных условиях, в большей или меньшей степени согласованных в ходе частных консультаций, о которых я упоминал выше, с тем чтобы принять, какие бы при этом и кто ни выдвигал объяснения, три проекта резолюций. Однако не следует думать, что, если мы не обсуждаем в Совете открыто те или иные причины или отсутствие таковых, как то бывает, в отношении сохранения системы, серьезно затрагивающей положение гражданского населения, то таких прений нет вообще. Имеются сообщения, документы, подготовленные государственными организациями, доклады комиссий, побывавших в Ираке, ведутся очень интересные дебаты и обсуждения.

Например, у меня имеются некоторые документы, свидетельствующие о том, как те же самые идеи обсуждались в различных комиссиях конгресса Соединенных Штатов более месяца назад. В них обсуждались те же пункты, которые мы видим сейчас в проекте резолюции, представленном в документе S/22941. Более того, одно из таких слушаний в конгрессе происходило непосредственно накануне выхода в свет доклада, составленного принцем Садруддином Ага Ханом. Очевидно, что данное заседание в конгрессе проходило до того, как Комитет по санкциям приступил к обсуждению указанного доклада. Иными словами, члены конгресса Соединенных Штатов и представители государственного департамента, участвовавшие в этом заседании - я понимаю, что и Постоянный представитель Соединенных Штатов был среди них, - обсуждали со своими коллегами-парламентариями идеи, о которых месяц спустя нам, членам Совета Безопасности, великодушно сообщили и для утверждения которых нас сегодня здесь любезно собрали.

Итак, обсуждение все-таки было. Представитель ЮНИСЕФ обратил внимание на факт, который должен был бы уже давно побудить Совет предпринять более настойчивые усилия, - усилия, отличные от тех, принятия которых от нас требуют сегодня. Указанный представитель заявил, что ему известно о наличии разнообразных политических аспектов, связанных с решением данного вопроса, но он отметил также, что, каковы бы ни были эти политические аспекты, мы не должны забывать о том, что в данном случае мы имеем дело с человеческой трагедией, последствия которой останутся на совести человечества в течение длительного времени. Он подчеркнул, что эта катастрофа - не результат стихийного бедствия, что она - дело рук человеческих.

Представитель ЮНИСЕФ заявил о своем желании лично подчеркнуть, что дети умирают каждый день и что ему пришлось похоронить в Ираке слишком много малолетних детишек, чтобы он мог считать сложившуюся ситуацию допустимой.

Это означает, что мы имеем дело с ситуацией, ясно говорящей о необходимости проявления международным сообществом способности реагировать на поступающие разнообразные и неоднократные сообщения, свидетельствующие о серьезности гуманитарной ситуации в Ираке. Однако представленный нашему вниманию проект резолюции не только обходит стороной гуманитарные вопросы, но и наоборот, стремится увязать их с другими аспектами и втиснуть их в общий контекст, что, по нашему мнению, является недопустимым. Совершенно недопустимо пытаться использовать продукты питания, медикаменты и материалы медицинского назначения, имеющие жизненно важное значение для здоровья людей, в качестве средств достижения определенных политических целей. Мы считаем, что санкции против Ирака должны были быть отменены еще тогда, когда исчезли причины, приводившиеся в их оправдание, и, по нашему мнению, санкции никогда не должны были затрагивать аспекты, которые с моральной и цивилизованной точки зрения никогда не должны никем никому навязываться.

Моя делегация не считает, что положения главы VII Устава, как, впрочем, и любой иной его главы, дают данному Совету право брать на себя определенные функции и ответственность или же наделять ими Генерального секретаря, что, несомненно, является нарушением принципа невмешательства во внутренние дела государств и принципа суверенного равенства государств. Создание предлагаемого механизма означало бы в действительности узурпацию некоторых элементов суверенитета Ирака и было бы направлено на применение к Ираку своего рода режима опеки, что полностью противоречит букве и духу Устава.

Я считаю уместным отослать членов Совета к статье 78 Устава, в которой говорится:

"Система опеки не распространяется на страны, ставшие Членами Организации, отношения между которыми должны основываться на уважении принципа суверенного равенства".

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

В действительности, на практике, предпринимается попытка продолжить войну и конфронтацию с Ираком после завершения военного конфликта и после того, как Совет принял различные резолюции, цель которых, как утверждают, заключалась в том, чтобы положить конец этому конфликту, недопустимо используя в этих целях Организацию Объединенных Наций. По этим причинам кубинская делегация считает проект резолюции, содержащийся в документе S/22941, неприемлемым, и мы будем голосовать соответствующим образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/22940.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австрия, Бельгия, Китай, Кот-д'Ивуар, Куба, Эквадор, Франция, Индия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Йемен, Заир, Зимбабве

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Подано 15 голосов за. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 705 (1991).

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/22941.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австрия, Бельгия, Китай, Кот-д'Ивуар, Эквадор, Франция, Индия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир, Зимбабве.

Голосовали против: Куба

Воздержались: Йемен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: 13 голосов за, 1 против, 1 воздержался. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 706 (1991).

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/22942.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австрия, Бельгия, Китай, Кот-д'Ивуар, Куба, Эквадор, Франция, Индия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Йемен, Заир, Зимбабве

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Подано 15 голосов за. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 707 (1991).

Я предоставляю теперь слово тем членам Совета, которые желают выступить после голосования.

Г-н РОШРО ДЕ ЛА САБЛИЕР (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего, сэр, я хотел бы сказать, как мы рады видеть Вас в качестве Председателя Совета. Мы также хотели бы поблагодарить посла Аларкона де Кесаду за то, как он руководил нашей работой в прошлом месяце.

Причины, по которым мы вновь проводим заседание в этом зале, когда прошло чуть более года после вторжения Ирака в Кувейт и пять месяцев после освобождения Кувейта, заключаются в необходимости прежде всего рассмотреть гуманитарную проблему; отреагировать на неоднократное игнорирование иракскими властями своих обязательств, вытекающих из важного раздела резолюции 687 (1991), призывающего к ликвидации оружия массового уничтожения; и, наконец, чтобы завершить выработку мер для функционирования Компенсационного фонда. Только что мы приняли три проекта резолюций по этим вопросам.

Во Франции пристально следят за ситуацией, возникшей в Ираке из-за поведения правительства Багдада. В марте этого года в свете доклада г-на Ахтисаари Комитет по санкциям и Совет Безопасности сочли необходимым смягчить эмбарго, с тем чтобы облегчить гражданскому населению Ирака доступ к

(Г-н Рошро де ла Саблиер, Франция)

материалам и поставкам первой необходимости. Моя делегация активно способствовала этим усилиям. В апреле Франция предупредила международное сообщество о трагической судьбе гражданского населения, в частности, курдов, бежавших из Ирака в надежде спастись от невыносимого угнетения, жертвой которого они стали. Это действие привело к принятию резолюции 688 (1991).

Менее месяца назад в докладе принца Садруддина Ага Хана была подробно описана гуманитарная ситуация в Ираке. В нем ясно указывалось на необходимость принятия срочных мер, с тем чтобы не допустить серьезного ухудшения условий жизни населения Ирака, которое не может отвечать за ошибки режима, который оно не избирало в ходе свободных выборов. Необходимо было незамедлительно действовать на основе резолюции 687 (1991), которая предусматривала, что время от времени Ираку может быть разрешено экспортировать нефть для финансирования закупки товаров первой необходимости. Фактически Ирак обращался в Комитет по санкциям с рядом просьб подобного рода.

Мы использовали эти элементы в качестве основы для составления проекта текста, который только что принял Совет Безопасности. Представлялось обязательным обговорить весьма конкретные условия продажи Ираком нефти, использования полученных таким образом ресурсов и распределения товаров первой необходимости, которые могли быть закуплены таким образом, поскольку было необходимо иметь гарантию достижения приоритетной цели, к которой мы стремились, а именно, к удовлетворению гуманитарных потребностей иракского населения в целом.

По сути мы не могли доверять правительству, которое пытается обойти резолюции Совета Безопасности, практикует обман, по-прежнему запрещает доступ к определенным районам своей территории представителям Организации Объединенных Наций, силой задерживает граждан Кувейта и граждан других стран и неизменно отказывается разрешить принцу Садруддину Ага Хану и Верховному комиссару по делам беженцев открыть гуманитарные центры в тех местах, где они нужны.

(Г-н Рошро де ла Саблиер, Франция)

Принятый текст не направлен на установление определенных правил. Он бы разработан на срок в шесть месяцев в качестве реакции на чрезвычайную ситуацию. Поэтому не могло быть никакого предreshения будущего.

Разрешение на импорт иракской нефти должно привести к получению суммы, которая определялась на основе оценки основных потребностей, представленной принцем Садруддином Ага Ханом. Одно положение предусматривает пересмотр Советом Безопасности этой суммы, если в свете доклада испрошенного от Генерального секретаря или информации, которая может поступить позднее, эта сумма окажется недостаточной.

Мы полагали, что Совет Безопасности не уполномочен уточнять ни детали или условия коммерческих и финансовых сделок, разрешаемых согласно тексту, ни условия контроля за распределением продуктов питания и медикаментов, с тем чтобы обеспечить их получение иракским населением. Во всем этом мы полагаемся на Генерального секретаря, который представит нам свои рекомендации.

В заключение было логичным во исполнение предыдущих резолюций предсумотреть, что доходы, получаемые от этого экспорта Ираком также принесут финансовые средства для выплат в Компенсационный фонд и сделают возможным финансирование оперативных расходов органов Организации Объединенных Наций, учрежденных в рамках резолюции 687 (1991), в особенности Специальной комиссии по ликвидации оружия массового уничтожения. Конкретное положение резолюции, касающееся суммы, которая подлежит выплате в Компенсационный фонд на основе одобрения квот, отражает нашу заинтересованность в скорейшем увеличении фонда. Впоследствии фонд будет действовать согласно условиям, определенным Советом управляющих.

Проект резолюции, касающийся ядерных вопросов, по которому мы также только что приняли решение, является ответом на недопустимое поведение иракских властей. Наш Совет неоднократно выражал свою обеспокоенность по поводу продолжающихся нарушений Ираком его обязательств, как тех, которые налагаются на него резолюцией 687 (1991), так и тех, которые вытекают из его обязательств в отношении МАГАТЭ. Факты невыполнения этих обязательств были установлены Советом управляющих этого Агентства. Он также выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу попыток Ирака скрыть свою деятельность.

(Г-н Рошро де ла Саблиер, Франция)

Информация, полученная в последние месяцы Исполнительным председателем Специальной комиссии по ликвидации оружия массового уничтожения и Генеральным директором МАГАТЭ после проведения инспекции на местах, убедительным образом разоблачает правительство Ирака. Из неё ясно следует, что Ирак занят подпольной разработкой исследовательской программы с целью производства ядерного оружия в Ираке, что является вопиющим нарушением его международных обязательств.

Поэтому резолюция осуждает невыполнение Ираком его обязательств и обращает внимание на отдельные положения резолюции 687 (1991), касающиеся деятельности Специальной комиссии в плане оказания ей содействия по осуществлению важной миссии, порученной ей Советом Безопасности.

В заключение своего выступления я хотел бы обратиться к проекту резолюции, касающемуся выраженной в процентах доли стоимости нефти, экспортируемой из Ирака, в рамках которой Совет управляющих компенсационного фонда должен будет установить действительный объем выплат Ирака. Принятие предложения, сделанного нам в этой связи Генеральным секретарем, предложения, в котором учитываются как потребности иракского народа, так и необходимость обеспечить справедливую компенсацию, станет завершающим этапом образования Компенсационного фонда, созданного для компенсации ущерба, понесенного жертвами вторжения и оккупации Кувейта. Поскольку решение уже было принято в Женеве, фонд уделит приоритетное внимание малым претензиям, в основном тем из них, которые будут представляться людьми, проживавшими в Ираке и Кувейте и вынужденными покинуть эти страны и оставить свое имущество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Франции за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, по случаю занятия Вами поста Председателя Совета и поблагодарить Вас за умелое руководство нашей работой, а также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Аларкону де Кесаде за его работу в прошлом месяце.

Вновь Совет собрался для принятия решения по проблемам, возникшим в связи с иракской агрессией против Кувейта.

Только что принятая нами резолюция по вопросу выполнения части С резолюции 687 (1991) по проведению инспекций и уничтожению оружия массового уничтожения в Ираке обращает внимание международной общественности на несоблюдение Ираком резолюции 687 (1991) и неоднократные существенные нарушения Ираком его обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Я не буду подробно приводить список случаев несоблюдения и существенных нарушений, которые столь подробно отражались в последние недели в документах Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, но хотел бы отметить, что мы заслушали два дополнительных доклада: сообщение Специальной комиссии от 5 августа, раскрывающее нарушения Ираком его обязательств в области биологического оружия, и свидетельство о дополнительных нарушениях в области ядерного оружия, которое содержится в письме Международного агентства по атомной энергии от 6 августа на имя Генерального секретаря.

Основной целью этой резолюции является укрепление роли Международного агентства по атомной энергии и Специальной комиссии в деле осуществления их важной задачи ликвидации потенциала оружия массового уничтожения Ирака и создания условий для того, что это оружие не было приобретено вновь.

С одной стороны, эта резолюция предоставляет МАГАТЭ и Специальной комиссии некоторые новые инструменты для повышения эффективности их работы. С другой стороны, эта резолюция является напоминанием Ираку. В ней предполагается, а фактически требуется, что Ирак полностью выполнит все свои обязательства согласно соответствующим договорам и резолюциям Совета Безопасности, а также в полной мере будет сотрудничать с МАГАТЭ и Специальной комиссией.

Только что принятая резолюция по гуманитарным вопросам в основном направлена на оказание гуманитарной помощи тем жителям Ирака, которые больше всего в ней нуждаются. Эта резолюция не отменяет санкций. Фактически она усилит санкции путем создания препятствий для правительства Ирака, стремящегося получить политические и военные дивиденды за счет бедственного положения иракского народа, которое оно само и вызвало. Согласно положению об исключении содержащемуся в пункте 23 резолюции 687 (1991), мы делаем исключение

ради конкретной и ограниченной цели на определенный период времени. Делая особый упор на справедливое распределение и управление этим распределением, резолюция стремится обеспечить, что продукты и другая гуманитарная помощь будут предоставляться наиболее нуждающимся в них. Важность тщательного контроля за распределением этой гуманитарной помощи невозможно переоценить. Скрупулезное наблюдение необходимо для того, чтобы не допустить перенаправления продуктов и другой гуманитарной помощи привилегированным слоям иракского общества или же злоупотребления этой помощью за счет наиболее нуждающихся в ней. Как показывает наш печальный опыт, подобные факты перенаправления являются вполне реальной возможностью, если не будут приняты серьезные меры, чтобы воспрепятствовать этому.

Приняв эту резолюцию, Совет возложил на Генерального секретаря и на Секретариат основные обязанности в процессе предоставления гуманитарной помощи Ираку. Мое правительство признает, что эта резолюция не только возлагает на Генерального секретаря тяжелое бремя подготовки его доклада по ряду исключительно сложных и технических вопросов, которые никогда ранее не решались Организацией Объединенных Наций, но также наделяет его полномочиями вносить предложения о любых дополнительных мерах, которые, по его мнению, будут необходимы и желательны для контроля, наблюдения за этой операцией, а также для управления ею. Впоследствии наша деятельность по реальному достижению целей резолюции будет зависеть от Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций. Мы готовы, со своей стороны, оказать помощь всем, чем можем. Мы высоко оцениваем замечательные результаты работы Генерального секретаря во время кризиса в Заливе. Мы уверены, что Организация Объединенных Наций вновь выполнит эту задачу. Я также хотел бы отметить, что мы согласны поддержать предложение об установлении потолка в 30 процентов, содержащегося в резолюции 705 (1991) при условии, что оно полностью и непосредственно будет увязано с резолюцией 706 (1991) и любой последующей продаже нефти Ираком.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Важно отметить, что на протяжении последних 10 лет Ирак сам тратил 28 процентов своего дохода на военные нужды.

Наконец, я хотел бы упомянуть о том, что Ираку необходимо безотлагательно вернуть всех военнопленных и захваченных им лиц из числа граждан Кувейта и других государств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в моей адрес.

Г-н ЛИ Дасюй (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и пожелать Вам успехов в Вашей работе.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить искреннюю признательность Его Превосходительству послу Рикардо Аларкону де Кесаде, Постоянному представителю Кубы, за то, что он столь умело руководил работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Китайская делегация хотела бы изложить свою позицию в отношении резолюции 706 (1991), которая была только что принята Советом. Все более ухудшающееся положение иракского народа вызывает на протяжении вот уже довольно длительного периода времени тревогу у международного сообщества, в том числе и у Китая. В докладе, представленном Его Высочеством принцем Садруддином Ага Ханом, Исполнительным посланником Генерального секретаря, содержатся разумные рекомендации, но, к сожалению, Совет Безопасности не принял по ним никаких решений.

Только что принятая резолюция 706 (1991) разрешает Ираку экспортировать нефть в течение определенного периода в целях финансирования импорта товаров, предназначенных для удовлетворения гуманитарных потребностей. Это способствовало бы облегчению в определенной степени тяжелого и все более ухудшающегося положения иракского народа. Руководствуясь именно этими соображениями, китайская делегация проголосовала за резолюцию 706 (1991).

Однако мы считаем, что при осуществлении этой резолюции должно иметь место уважение к суверенитету Ирака. Ирак имеет право играть свою надлежащую роль при закупке и распределении продовольствия, медикаментов и других товаров, предназначенных для удовлетворения элементарных потребностей гражданского населения.

(Г-н Ли Даюй, Китай)

Определенная часть дохода Ирака от продажи нефти должна идти главным образом на деятельность, связанную с гуманитарной помощью. Объем нефти, который резолюция разрешает Ираку экспортировать, как представляется, является недостаточным для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа. По этой причине Совет Безопасности должен вновь рассмотреть этот вопрос в надлежащий момент, с тем чтобы обсудить возможности в плане разрешения увеличить объем экспорта нефти и расширить соответствующие временные рамки для этой продажи.

И, наконец, я хотел бы заметить, что именно в рамках мандата Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций следует решать вопрос о том, какой процент поступлений от экспорта иракской нефти должен направляться в Компенсационный фонд.

Делегация Китая резервирует свою позицию по упомянутым мною выше вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н РИЧАРДСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мне весьма приятно поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и одновременно поблагодарить посла Аларкона де Кесаду за его умелое руководство нашими обсуждениями в прошлом месяце. Позвольте мне, однако, в этой связи заметить, г-н Председатель, что мы, прежде всего, высоко оценили Ваше терпение, мастерство и справедливость в ходе Вашего руководства нашими консультациями по этим важным вопросам в течение последних двух недель: мы Вам весьма признательны за это.

Мое правительство приветствует только что принятую Советом резолюцию, в которой устанавливается потолок в плане поступления доходов от продажи иракской нефти. Это решение является для многих лиц, компаний и учреждений, которые вследствие иракской агрессии и оккупации Кувейта потеряли свое имущество, а в ряде случаев и погибли, в некотором роде гарантией получения некоторой компенсации.

Я с сожалением, но без особого удивления, отметил, что в столь пространным выступлении, которое мы заслушали здесь ранее, не было высказано ни слова сожаления по поводу тех страданий, которые Ирак причинил столь многим

(Г-н Ричардсон, Соединенное
Королевство)

ни в чем не повинным людям. Мы иной раз забываем о них, а их судьба, вне сомнения, является одной из главных целей и причин, обусловивших принятие этой резолюции.

Нас вполне удовлетворяют результаты работы первой сессии Совета управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, которая проходила в июле и в августе, и, в частности, в свете того, о чем я только что говорил, мы приветствуем договоренность об установлении упрощенной процедуры для мелких заявителей. Мы надеемся, что Компенсационная комиссия продолжит свою работу в сентябре и в октябре.

Сейчас я перехожу к только что принятой нами резолюции по продаже нефти. Как моя делегация заявила в ходе неофициальных консультаций 5 августа, когда мы последний раз обсуждали вопрос о санкциях, мое правительство не считает, что пришло время для снятия санкций. Иракское правительство не выполнило многих своих обязательств. Например, не освободило граждан Кувейта и иностранных государств, в том числе и гражданина Великобритании г-на Яна Рихтера. По-прежнему большая часть имущества Кувейта еще не возвращена. И в более общем плане политика и практика Ирака включают в себя и подавление своего собственного народа на севере и на юге страны.

Однако мое правительство никогда не ставило перед собой цель причинить какой-либо вред народу Ирака, который, в конечном итоге, не имеет права голоса в своей собственной стране. И мы не можем принимать меры в отношении неблагоприятных действий правительства страны, не оказывая при этом определенного негативного воздействия на положение гражданского населения. Однако в свете того, о чем говорилось в докладе г-на Ахтисаари и впоследствии в докладе принца Садруддина, мое правительство готово согласиться на ограниченную продажу иракской нефти в течение шести месяцев, с тем чтобы финансировать импорт продовольствия, медикаментов и других гуманитарных товаров. Часть поступлений от продажи нефти должна быть направлена в

(Г-н Ричардсон, Соединенное
Королевство)

Компенсационный фонд и выплачена Специальной комиссии на расходы, связанные с деятельностью Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы и с возвращением имущества Кувейта, разграбленного Ираком.

С учетом прошлых деяний иракского правительства нам необходима эффективная система Организации Объединенных Наций для контроля за продажей нефти и справедливого распределения гуманитарных поставок. Эти меры контроля должны, по нашему мнению, послужить гарантией того, что эта помощь поступит наиболее пострадавшим слоям иракского населения во всех районах Ирака, и мы полагаем, что должно быть и положение о проведении произвольного отбора представителями Организации Объединенных Наций в этих целях.

При этом мы с большим интересом будем ожидать предложения Генерального секретаря, которые должны поступить по истечении 20 дней, и мы примем их полностью во внимание при определении того, какие практические шаги необходимы для выполнения условий, содержащихся в этой резолюции.

Наконец, я перехожу к резолюции, которую мы только что приняли по вопросу об оружии массового уничтожения, резолюции, имеющей огромное значение. Мы считаем, что крайне необходимо, чтобы Специальная комиссия и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) имели бы все необходимые полномочия для выполнения резолюции 687 (1991); что фактически является одной из главных целей этой резолюции.

Я уже говорил ранее о вызывающем сожаление невыполнении Ираком своих обязательств, и это особо касается вопроса об оружии массового уничтожения. Появляются все более и более тревожные детали. Сейчас у нас есть подтверждения того, что имел место проект разработки супероружия. Сейчас мы имеем свидетельства того, что Ирак действительно имел программы разработки биологического оружия с наступательным потенциалом. Мы располагаем фактами о том, что Ирак имел гораздо большие запасы химического оружия, нежели те, которые он признавал ранее. И наконец, у нас есть подтверждения того, что он осуществлял процесс получения плутония из обогащенного урана и разрабатывал промышленную установку для обогащения своего собственного урана, применяя как центрифугу, так и электромагнитный процесс выделения изотопов — последнее, вне сомнения, граничит с нарушением гарантий Договора о нераспространении ядерного оружия, участником которого является Ирак.

(Г-н Ричардсон, Соединенное
Королевство)

Только вчера представитель Генерального секретаря опубликовал пресс-релиз, содержащий дальнейшие подробности иракской программы исследований в области биологического оружия.

Я опасаясь, что это является еще одним свидетельством того, что полученные нами ранее заверения далеко не соответствуют тому, чего следовало бы ожидать, и поэтому только что принятая нами резолюция полностью уместна и своевременна.

В связи с этим, и в заключение, мы приветствуем также опубликование планов, разработанных Специальным комитетом и МАГАТЭ в отношении дальнейшего осуществления резолюций. В настоящее время мы внимательно изучаем их, и мы уверены, что все другие члены Совета в ближайшие недели уделят ему пристальное внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его теплые слова.

Г-н ХАЙНОЦИ (Австрия) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Принимая во внимание Ваши личные и профессиональные качества, а также Ваш опыт, мы убеждены, что, как нам уже пришлось в этом убедиться, Совет при выполнении своей работы может лишь выиграть от Вашего руководства.

Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Кубы, посла Аларкона де Кесаду, за прекрасное руководство Советом в прошлом месяце.

Австрия проголосовала, среди прочих, и в поддержку резолюции 706 (1991), в которой содержится перечень мер, направленных на решение ряда вопросов, и прежде всего мер по исправлению гуманитарной ситуации в Ираке.

Нам приятно отметить, что таким образом нам удалось наконец воплотить в резолюции результаты консультаций, проводившихся Председателем Специального комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990), о которых он доложил членам Совета Безопасности в ходе неофициальных консультаций 25 июля.

Предпринятая сегодня акция в самом деле была крайне необходима. В последнем докладе о положении иракского гражданского населения, а именно в докладе межучрежденческой миссии, возглавляемой исполнительным посланником

(Г-н Хайноци, Австрия)

Генерального секретаря по Межучрежденческой гуманитарной программе Организации Объединенных Наций, от 15 июля 1991 года представлена тревожная картина острых проблем в положении гражданского населения в отношении продовольственных товаров и здравоохранения, а также опасность дальнейшего ухудшения этой ситуации.

Мы надеемся, что иракское правительство – несмотря на ранее сделанные им заявления об обратном – полностью воспользуется той возможностью, которая будет предоставлена ему для того, чтобы получить необходимые средства для закупки продовольствия, медикаментов и материалов, а также поставок для удовлетворения основных гражданских потребностей его населения. Что либо меньшее может привести к серьезным последствиям, которых следует избегать в лучших интересах иракского населения.

В связи с этим первоочередное значение имеет, несомненно, равномерное распределение импортных товаров для гуманитарных целей среди всех регионов Ирака и среди всех слоев иракского гражданского населения. Мы понимаем отдельные положения резолюции 706 (1991) как предлагающие Генеральному секретарю представить план эффективных действий Организации Объединенных Наций в этом отношении, которые должны будут быть осуществлены главным образом тем персоналом Организации Объединенных Наций, который в настоящее время находится в Ираке. Доклады Совету Безопасности о ходе выработки этого плана обеспечения равномерного распределения позволили бы нам руководить его осуществлением. Другим важным элементом запрашиваемого у Генерального секретаря доклада является оценка гуманитарных нужд Ирака, которая станет основой для вынесения нами окончательного решения.

В то время как в основе резолюции 706 (1991) лежит наша серьезнейшая озабоченность в отношении гуманитарной ситуации в Ираке, резолюция 707 (1991), впрочем, как и отдельные части резолюции 706 (1991), касается другой фундаментальной проблемы: несоблюдения или неполного выполнения Ираком своих обязательств по резолюции 687 (1991). Проголосовав в поддержку резолюции 707 (1991), Австрия продемонстрировала то, какое жизненно важное значение она придает полному выполнению резолюций. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть нашу поддержку деятельности Специальной комиссии и МАГАТЭ в отношении раздела С

(Г-н Хайноци, Австрия)

резолюции 687 (1991). Результаты до сих пор осуществленных ими миссий свидетельствуют о том, насколько важна эта их деятельность. Мы рассматриваем резолюцию 707 (1991) не только как предупреждение Ираку, но и как одобрение и поддержку действий Специальной комиссии и МАГАТЭ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Австрии за его теплые слова.

Г-н ЛОЗИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите приветствовать Вас, сэр, на высоком посту Председателя Совета Безопасности и выразить уверенность, что Вы будете и дальше руководить работой Совета столь же успешно, сколь блестяще Вы это делали в первую половину месяца. Разрешите также поблагодарить уважаемого посла Кубы за успешное руководство Советом с присущим ему дипломатическим умением в июле месяце.

Советская делегация выражает удовлетворение тем, что Совет Безопасности одобрил три важные резолюции, причем две из них единогласно, а одну - подавляющим большинством голосов. Цель этих резолюций - обеспечить выполнение резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, определившей порядок ликвидации последствий агрессии Ирака против Кувейта и восстановления мира и безопасности в этом регионе. Принятые резолюции дают возможность Ираку, в соответствии с предусмотренным резолюцией 687 (1991) порядком, экспортировать определенное количество нефти с тем, чтобы обеспечить адекватные финансовые ресурсы для приобретения продуктов питания, лекарств, а также материалов и поставок на основные гражданские потребности. Наряду с этим приводится в действие ранее принятое решение о финансировании деятельности Компенсационного фонда, Специальной комиссии и Комиссии по демаркации границы, а также других соответствующих расходов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности подчеркивает также необходимость репатриации всех граждан Кувейта и других стран, насильственно удерживаемых в Ираке, а также возвращения награбленного в Кувейте имущества, на что справедливо указал уважаемый представитель Кувейта посол Абулхасан в своем важном заявлении, которое он сделал в начале нашего заседания.

(Г-н Лозинский, Советский Союз)

Установленный Советом Безопасности потолок отчислений в Компенсационный фонд создает, на наш взгляд, необходимые условия как для возмещения жертвам агрессии причиненного им ущерба, так и для решения острых гуманитарных проблем, стоящих перед населением Ирака, а также погашения Ираком своего внешнего долга. Одновременно Совет Безопасности осудил серьезные нарушения Ираком своих обязательств как участника Договора о нераспространении ядерного оружия, а также ряда обязательств по разделу С резолюции 687 (1991).

(Г-н Лозинский, Советский Союз)

В этой связи Совет Безопасности был вынужден предусмотреть принятие конкретных и действенных мер по прекращению нарушений Ираком своих международных обязательств.

Очевидно, что во многих положениях только что принятых резолюций не было бы необходимости, если бы не постоянные попытки Багдада вводить в заблуждение международное сообщество относительно своих военных программ, и в особенности в отношении своей деятельности в ядерной области, если бы не затяжки с выполнением Ираком других обязательств.

Мы твердо рассчитываем на то, что впредь Ирак будет строго выполнять свои обязательства по всем соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Это в конечном счете отвечало бы интересам самого Ирака. Только таким образом он может перевернуть трагическую страницу в своей истории и занять достойное место в международном сообществе. Осуществление в полном объеме принятых Советом Безопасности решений также подтвердило бы способность Организации Объединенных Наций выступать гарантом мира, безопасности, основанного на праве порядка, способствовало бы предотвращению подобного рода кризисов как в этом районе, так и в других районах мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за теплые слова в мой адрес.

Г-н ВАН ДАЛЬ (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя. То, как Вы прекрасно руководили до сих пор нашей работой, убеждает меня в том, что в предстоящие недели Совет в полной мере выполнит свою задачу.

Я хотел бы также поблагодарить посла Аларкона де Кесаду, который эффективно и любезно руководил работой Совета в июле.

Мы только что приняли резолюцию, которая позволит государствам возобновить импорт нефти из Ирака в течение шестимесячного периода до получения определенной суммы. Эта резолюция отвечает гуманитарным интересам, о которых моя делегация неоднократно говорила в Совете и в Комитете по санкциям. Поэтому мы решили войти в число авторов этой резолюции.

(Г-н Ван Даль, Бельгия)

Эта резолюция позволяет Ираку получать поступления, за счет которых он сможет финансировать импорт продовольствия и предметов первой необходимости.

Начиная с апреля моя делегация выступала в поддержку такого решения, подчеркивая при этом – и это очень важно, – что международное сообщество должно быть полностью уверено в том, что эти поступления будут действительно использоваться на закупки продовольствия и предметов первой необходимости и что они будут распределяться на справедливой основе среди всех слоев населения во всех районах.

Мы удовлетворены тем, что только что принятая нами резолюция предусматривает создание реальной системы, которая отвечает этим двум требованиям.

В этой связи бельгийская делегация признательна Генеральному секретарю за то, что он любезно согласился организовать наблюдение и контроль и дал возможность Совету оценить гуманитарные потребности Ирака благодаря прекрасному докладу, подготовленному его специальным представителем Принцем Садруддином Ага Ханом.

Рассматриваемая нами резолюция 706 (1991) создает необходимые условия для образования дополнительных поступлений, которые позволят поддержать Компенсационный фонд и покрыть расходы по ликвидации иракского оружия массового уничтожения. Таким образом, Компенсационный фонд быстро получит средства, которые пойдут на первоочередную выплату компенсации отдельным лицам, что его Совет управляющих, который недавно собирался в Женеве, совершенно верно определил как задачу, заслуживающую особого внимания.

Вполне оправданно, по нашему мнению, и то, что Совет сегодня, на данном заседании, достиг договоренности и по двум другим проектам резолюций, которые мы только что приняли. Компенсационный фонд не мог бы функционировать, особенно в том, что касается помощи отдельным лицам, до тех пор, пока не был бы установлен верхний предел отчислений из доходов Ирака от продажи нефти.

И наконец, в заключение я хотел бы сделать следующее замечание: по нашему мнению, необходимо было самым тщательным образом определить процедуры по инспекции иракского оружия массового уничтожения и сделать это тогда же, когда мы разрабатывали модели финансирования ликвидации этого оружия и когда мы могли извлечь все необходимые уроки из докладов специальной комиссии о своей поездке.

Таковы замечания моей делегации, появившиеся в связи с принятием трех данных проектов резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Бельгии за теплые слова в мой адрес.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Сегодня сорок четвертая годовщина независимости Индии. В этот праздничный день мне приятно приветствовать Вас, сэр, и выразить глубокое удовлетворение моей делегации тем, что Вы занимаете пост Председателя Совета. На этот высокий пост Вы пришли с большим и богатым опытом юриста и дипломата. За последние две недели мы имели прекрасную возможность убедиться в Ваших деловых качествах и в Вашей мудрости.

Я также хотел бы высказать глубокую признательность и благодарность моей делегации Постоянному представителю Кубы, послу Аларкону де Кесаде, который столь умело руководил работой Совета в прошлом месяце.

В своем выступлении я ограничусь замечаниями по резолюции 706 (1991). События в Заливе, имевшие место в течение последнего года, привели к ситуации, рассмотрением которой и занимается теперь Совет Безопасности. В последние месяцы вопросом неоспоримой важности является отклик международного сообщества на гуманитарные проблемы этого региона. Независимость и суверенитет Кувейта восстановлены, и мы радуемся этому вместе с кувейтским народом, однако его трагедия все еще не закончена. Между тем гражданское население в Ираке испытывает страдания и последствия травмы. И в данный момент наша забота — о нем.

Я думаю, вопрос состоит не только в необходимости удовлетворить гуманитарные потребности тех, кто страдает не по собственной вине. И эти потребности и необходимость в их удовлетворении очевидны. Важно то, как именно удовлетворить эти потребности. Ряд докладов, от доклада бывшего заместителя Генерального секретаря Мартти Ахтисаари до докладов различных миссий, направленных органами Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями, а также последний доклад, подготовленный Исполнительным посланником Генерального секретаря по межучрежденческой гуманитарной программе Организации Объединенных Наций Принцем Садруддином Ага Ханом, свидетельствуют о жалком положении иракского гражданского населения, пострадавшего от войны и от применения санкций.

Еще несколько месяцев тому назад моя делегация стремилась к выработке плана срочных и эффективных действий по облегчению бедственного положения гражданского населения. Индия всегда считала, что Совет Безопасности обязан облегчить тяжелую участь невинных жертв, чем в определенной мере занималось все международное сообщество.

Совместно с другими неприсоединившимися странами - членами Совета Безопасности моя делегация с самого начала предлагала проект резолюции по этому вопросу, однако Совет не смог его принять. Тогда Председатель Совета обратил внимание в своем заявлении на важность гуманитарной помощи гражданскому населению Ирака.

В Комитете по санкциям, а также в ходе неофициальных консультаций Индия неизменно и постоянно выступала за щедрый и эффективный подход к решению гуманитарной проблемы в Ираке. К сожалению, наши усилия не получили единодушной поддержки членов Совета. Эта наша обеспокоенность, которую я только что обосновал, определяла и продолжает определять нашу позицию при рассмотрении Советом Безопасности данного вопроса.

Вряд ли нужно говорить о том, что Организация Объединенных Наций хорошо знает о необходимости отреагировать на данную ситуацию. В частности, Комитет по санкциям уделяет большое внимание этой проблеме. Этот Комитет разработал процедуры по ускорению оказания определенных видов чрезвычайной помощи Ираку.

В результате усилий, предпринятых неприсоединившимися странами, включая и мою страну, Совет признал необходимость в неотложнейшем порядке и со всей серьезностью рассмотреть этот вопрос. Целеустремленность, с которой Комитет по санкциям под умелым председательством посла Австрии Хохенфельнера применял упрощенные процедуры для того, чтобы снять запрет с предоставления гуманитарной помощи Ираку, в определенной степени устранила те сомнения, которые наша делегация первоначально испытывала по поводу недостаточности мер, принимаемых в связи с этой весьма крупной проблемой. Впоследствии в резолюции 687 (1991) Совет Безопасности, среди прочего, охарактеризовал гуманитарные аспекты положения на данный конкретный момент.

Гуманитарная обстановка в Ираке по-прежнему остается очень неблагоприятной. Самым последним свидетельством этому стал доклад принца Садруддина Ага Хана, представленный им по результатам деятельности межучрежденческой миссии, направленной в Ирак в прошлом месяце. В этом докладе не только описываются страшные страдания иракского гражданского населения, но и делаются выводы о необходимости предоставления Ираку чрезвычайной помощи в значительно больших размерах, нежели те, которые способна обеспечить международная помощь на добровольной основе. С учетом этого Садруддин Ага Хан предлагал позволить Ираку использовать часть выручки от продажи нефти. Мы все с ним согласны на этот счет.

В только что принятой резолюции 706 (1991) предпринимается попытка в некоторой степени снять эти вызывающие беспокойство моменты. Наша делегация поддерживает идею относительно того, чтобы разрешить использование выручки от продажи нефти для обеспечения в определенных размерах финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения гуманитарных потребностей. В этой связи следует вспомнить пункт 23 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. В этой резолюции намечено послевоенное устройство применительно к Ираку, и в пункте 23 содержатся положения, которые должны бы служить основанием для принятия мер в связи с наблюдающейся неблагоприятной гуманитарной обстановкой и которая, кстати, признается в качестве таковой.

(Г-н Гарехан, Индия)

Наша делегация считает предпочтительным четкий и недвусмысленный подход к данному вопросу. Самым простым и эффективным средством было бы принятие мер в соответствии с пунктом 23. Однако этому не было суждено случиться. В качестве альтернативы наша делегация считала бы предпочтительным, чтобы в данной резолюции речь шла исключительно о гуманитарных аспектах вопроса. Я понимаю, что есть и другие важные моменты. В частности, вопрос о репатриации кувейтских граждан, граждан третьих стран или их останков должен быть незамедлительно урегулирован. Однако с учетом неотложной необходимости предоставления чрезвычайной помощи Ираку, а также понимая, что данная резолюция представляет собой, возможно, единственное средство для достижения этой цели, наша делегация приняла решение поддержать упомянутую резолюцию. Я надеюсь, что принятие этой резолюции действительно приведет к быстрому и эффективному предоставлению гуманитарной помощи уязвимым слоям иракского общества.

Г-н Председатель, позиция нашей делегации по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в предоставлении чрезвычайной гуманитарной помощи Ираку ясна. Кто, подобно нашей делегации, не согласится с тем, что все ресурсы, полученные в результате продажи иракской нефти, должны использоваться на установленные цели и что должно быть налажено справедливое распределение продовольствия и других товаров на территории всего Ирака и среди всех групп иракского гражданского населения? Наша делегация твердо убеждена в том, что этого следует добиваться такими средствами, которые не противоречат Уставу и, в частности, не противоречат исключительно важному принципу невмешательства во внутренние дела государств, и при этом средствами наиболее практичными и простыми. В любом подобном деле решающее значение имеет согласие соответствующей страны. Если такого согласия нет или отсутствует конкретная просьба, выражающая такое согласие, все усилия будут напрасными. Наша делегация считает особенно важным, чтобы принимаемые меры не имели негативных последствий для суверенитета Ирака, не подрывали суверенитет этой страны. Сам принц Садруддин Ага Хан, говоря о справедливом распределении, в своем докладе отмечал, что в Ираке уже существует действующая система нормированного

распределения продовольствия. Принц также отметил проявляемую правительством Ирака готовность согласиться с созданием надлежащих механизмов для контроля за поступлениями от продажи нефти, а также за использованием таких поступлений. В самом деле, в докладе принца Садруддина содержались полезные предложения относительно создания Организацией Объединенных Наций системы контроля - главным образом за счет развития и укрепления существующих договоренностей о контроле в контексте гуманитарного присутствия Организации Объединенных Наций в Ираке. Поэтому очевидно, что гуманитарные цели, к которым мы стремимся, могут быть достигнуты при помощи простых, но эффективных мероприятий, необходимых для осуществления наблюдения и регулярной отчетности, в сочетании с договоренностью о периодическом, по мере необходимости, рассмотрении вопроса о положении в этой области. Здесь нет ничего такого, что требовало бы создания Организацией Объединенных Наций какого-то громоздкого административно-управленческого механизма. Подобное присутствие Организации Объединенных Наций, привнесенное на территорию Ирака, было бы мерой интрузивной, обременительной и дорогостоящей. И помимо всего прочего, у нас бы возникли проблемы, связанные с возможным отсутствием у Организации Объединенных Наций опыта в решении тех или иных вопросов, а также с необходимостью обеспечения персонала для проведения столь крупной операции.

Наша делегация считает, что положения данной резолюции не содержат в себе призыва к установлению такого порядка, в соответствии с которым устанавливались бы своего рода отношения опеки и который мог бы привести к вмешательству во внутренние дела Ирака. Генеральный секретарь, к которому была обращена просьба в отношении того, чтобы он в 20-дневный срок представил свои рекомендации по этому вопросу, несомненно, примет эти моменты во внимание.

С учетом изложенных соображений, а также принимая во внимание те моменты, которые вызывают у нас обеспокоенность и которые я попытался пояснить, мы проголосовали за принятие данной резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы от имени Совета Безопасности поздравить посла Индии с Днем национальной независимости Индии. Я также благодарю его за его любезные слова.

Г-н ФЛЮРЯН (Румыния) (говорит по-английски): Г-н Председатель, делегация Румынии, пользуясь приятной возможностью, поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя Совета в августе. Как Вы доказали в эти первые две недели, мы можем быть уверенными в том, что Ваши усилия увенчаются успехом и пойдут во благо нашему Совету.

Я хотел бы также поблагодарить посла Кубы Аларкона де Кесаду, который очень эффективно руководил работой Совета в июле.

Совет только что принял три резолюции, касающиеся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом и имеющие отношение к важным аспектам этого вопроса. Первая из резолюций устанавливает предельный объем выплат Ирака из поступлений от продажи нефти в фонд для выплат компенсаций, учрежденный резолюцией 687 (1991). Вторая резолюция касается плана мероприятий по обеспечению постоянного наблюдения и контроля за соблюдением со стороны Ирака ряда обязательств, которые он несет по положениям соответствующих частей раздела С резолюции 687 (1991). Третья резолюция санкционирует при особых условиях и в течение шестимесячного периода импорт нефти и нефтепродуктов, произведенных в Ираке.

Мы считаем эти резолюции важным элементом, способствующим нормализации обстановки в Заливе. Кувейт, столь сильно пострадавший за шесть месяцев, на протяжении которых он находился под оккупацией, начнет получать компенсацию. Улучшится положение всех слоев гражданского населения Ирака. Мы понимаем, что положения только что принятой резолюции 706 (1991) носят чрезвычайный характер, что Совет был вынужден, принимая во внимание политику и практику правительства Ирака, отреагировать таким образом. Мы хотели бы подчеркнуть, что выполнение этих резолюций станет для иракских властей испытанием и создаст основания для того, чтобы Совет в будущем мог более позитивно относиться к просьбам Ирака о смягчении санкций. С учетом этого делегация Румынии голосовала за принятие всех трех резолюций. Поэтому мы обращаемся к правительству Ирака с настоятельным призывом выполнить свои международные обязательства и добросовестно соблюдать положения только что принятых резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Румынии за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Эквадора. Я присоединяюсь ко всему, что было сказано в адрес посла Аларкона де Кесады в знак признательности за его руководство работой Совета в прошлом месяце, и, фактически, я повторяю то, что сказал ранее, до нашей встречи 8 августа.

Эквадор голосовал за принятие трех только что утвержденных Советом проектов резолюций. В отношении резолюции 705 (1991) наше голосование было обусловлено тем, что данная резолюция включает в себя представленную Генеральным секретарем рекомендацию о размерах доли поступлений Ирака от продажи нефти, которая должна направляться на нужды Компенсационного фонда. Эквадор согласен с теми основаниями, которые были выдвинуты Генеральным секретарем в обоснование данной рекомендации в представленном им докладе.

В том что касается резолюции 706 (1991), то Эквадор всегда придерживался принципа, согласно которому гуманитарные потребности иракского народа заслуживают наиболее благожелательного и своевременного рассмотрения. Мы были в числе авторов проекта резолюции, представленного по данному вопросу, и неизменно выступали в Совете и в Комитете, учрежденном в соответствии с резолюцией 661 (1990), за то, чтобы Совет учитывал гуманитарные потребности иракского народа. Меры, предусмотренные резолюцией 706 (1991), безусловно будут способствовать достижению цели облегчения страданий гражданского населения Ирака и удовлетворения его насущных потребностей.

Эквадор, однако, еще раньше выражал сомнения по поводу целесообразности рассмотрения ситуации в гуманитарной области в Ираке в свете главы VII Устава и в связи с разнообразными другими вопросами, имеющими отношение к принятым Ираком на себя обязательствам, которые должны быть полностью выполнены, но не имеющими ничего общего с ситуацией в гуманитарной области. Кроме того, по мнению Эквадора, возложение на Организацию Объединенных Наций функций по контролю и наблюдению не должно приводить к вовлечению Организации в действия, не соответствующие требованиям о неизменном соблюдении принципов Устава, в частности пунктов 1 и 2 статьи II.

(Председатель)

В том что касается резолюции 707 (1991), то позиция Эквадора состоит в том, что, в свете недавнего опыта, ее принятие было абсолютно оправданным.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

На этом Совет Безопасности завершил данную стадию рассмотрения пункта его повестки дня. Совет будет продолжать держать этот вопрос в поле своего зрения.

Заседание закрывается в 18 ч. 55 м.